ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 12 (3041) Вторник, 27 января 1953 г. Цена 40 коп.

Кино на селе

Еще не появилась на доске объявлений, что возле правления колхоза, афиша, а мальчишки уже разнесли по селу весть:

— Кино приехало!

Зимой темнеет рано. Бывало, зимний вечер в деревне — самое скучное время; теперь же колхозники занимаются на агрозоотехнических курсах, в кружках политучебы, участвуют в клубной художественной самодеятельности, смотрят кинофильмы.

Рядовые колхозники и бригадиры, агрономы и учителя, узнав, что приехала кинопередвижка, спешат в клуб; приветливо здороваются с киномехаником, которого здесь все знают.

Механик с кинопередвижкой! Где ему только не приходится бывать: он едет на перекладных—в высокогорный аул, на оленьей упряжке — на дальнее нанайское стойбище, в самолете—на глухую зимовку...

В нашей стране кино проникло во все, даже самые отдаленные и малонаселенные уголки. Оно стало подлинно народным искусством. Важнейшее для нас из всех искусств, как определил кино В. И. Ленин,— оно играет огромную роль в подъеме культуры советских людей.

О стремительном росте киносети в нашей стране говорит хотя бы такой факт: к середине прошлого года количество киноустановок возросло по сравнению с 1946 годом в четыре раза. Директивами XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану предусматривается дальнейшее увеличение их числа примерно на 25 процентов. Этот план уже выполняется. Как видно из сообщения Центрального Статистического Управления «Об итогах выполнения Государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1952 году», число киноустановок за год возросло еще на 5 процентов.

Однако в деле кинообслуживания сельского населения еще много недостатков. Министерству кинематографии СССР недостает гибкости и оперативности в продвижении кинофильмов на село.

Как известно, не так уж много новых фильмов выходит сегодня на экраны. Но даже они выпускаются в недостаточном количестве экземпляров. Поэтому новые фильмы доходят до сельских киноустановок с большим опозданием. На экранах сельских клубов Ивановской или Ростовской областей они демонстрируются примерно через десять месяцев после выхода в свет. Еще хуже в селах Саратовской, Новгородской и многих других областей — там колхозники смотрят новые фильмы порой только через год!

Крайне плохо обслуживают зрителя стационарные киноустановки в районных центрах и колхозах. Колхозные кинотеатры вынуждены по нескольку дней держать на экранах одну и ту же картину, к тому же старую, давно знакомую зрителю. Естественно, колхозники смотрят эти фильмы неохотно.

В особенно трудном положении находится узкопленочная сеть. Киноустановок, которые пользуются узкой пленкой, на селе немало; они портативны, безопасны в пожарном отношении. Есть районы и области, где узкопленочных киноустановок большинство. В текущем году количество их в стране должно возрасти по отношению к 1952 году в полтора раза. Но рост сети узкопленочных установок тормозится из-за недостатка фильмов на узкой пленке. Таких фильмов очень мало; к тому же они неравномерно распределены. Более или менее достаточным количеством узкопленочных фильмов располагают только некоторые области и республики; в Белоруссии, например, к концу прошлого года было всего лишь шесть узкопленочных копий разных картин. Немногим лучше положение на Украине, в Киргизии, Узбекистане.

Вызывает удивление то, что ряд новых фильмов, особенно цветных, совсем не печатается на узкой пленке или печатается с большим опозданием. «Село подождет»,— видимо, так рассуждают в Главкинопрокате. Иначе не объяснить того факта, что в фонде узкопленочных фильмов отсутствует около 170 картин, известных по широкой пленке. А такие картины, как «Великий гражданин» и «Яков Свердлов», выпущены на узкой пленке всего лишь в нескольких десятках копий. Не ясно ли, что они не доходят до сельского зрителя!

Плохо обстоит дело также с прокатом и показом научно-популярных фильмов. Конторы проката и органы кинофикации почти не ведут работы по ознакомлению колхозников с этими фильмами. Между тем их следовало широко использовать для улучшения наглядной пропаганды передового опыта в агрошколах. Но фильмы лежат без движения на полках складов Главкинопроката. Так, в Калининской области фильм «Зябь — основа высоких урожаев» был на экране только 37 дней в году. «Семеноводство многолетних трав» — 23 дня, «Луга и пастбища» — 7 дней...

«Литературная газета» уже выступала с критикой Главкинопроката и ряда областных его контор, указывая на пренебрежение к пропаганде сельскохозяйственных и научно-популярных фильмов. Как показывают факты, с этим пренебрежением до сих пор не покончено.

Министерство кинематографии СССР все еще не проявляет должной заботы о четком и правильном обслуживании сельского населения. Большинство областных управлений и районных отделов кинофикации своих планов не выполняет. Недавно на заседании Совета при Министерстве кинематографии СССР отмечалось, что слабое продвижение фильмов на село связано с плохим контролем за деятельностью киномехаников. Их труд не поощряется премиальной оплатой.

В стране есть немало районов, таких, например, как Октябрьский — Николаевской области, Рощинский—Ленинградской, где кино работает четко и организованно. Большой популярностью в Ершовском районе Саратовской области пользуются киномеханики Владимир Тимофеев, Павел Кичайкин, Антонина Шиловская. Опираясь на сельский актив, они систематически перевыполняют план проката фильмов.

Но, увы, никто не изучает и не пропагандирует опыта передовых киномехаников.

Министерство кинематографии СССР и Главкинопрокат, его областные конторы и районные отделы кинофикации обязаны систематически разрабатывать и утверждать планы и графики демонстрации фильмов в колхозах. Эти планы, как правило, составляются плохо и чаще всего не выполняются.

Подавляющее большинство сеансов в селах Калининской, Ростовской, Ульяновской и других областей проводится с нарушением графика. Не налажена пропаганда фильмов. Почти совсем отсутствуют красочные плакаты, нет рекламы на национальных языках. Техническое качество демонстрации фильмов, как правило, низкое. В результате — плохая посещаемость сеансов. Например, фильм «Тарас Шевченко» в селе Гавриловке, Дымерского района, Киевской области, посмотрело только полтора процента населения.

Вошло в практику демонстрировать фильмы только в клубах центральных усадеб укрупненных колхозов. Как правило, кинопередвижки не заезжают в отдаленные бригады. Это ведет к снижению культурной работы в так называемой «глубинке». В Осташковском и Лихославльском районах Калининской области, где более пятисот населенных пунктов, фильм «Сельский врач» демонстрировался в тридцати трех селах, «Пржевальский» — в четырнадцати, «Незабываемый 1919 год» — только в пяти населенных пунктах.

Мириться со всем этим нельзя!

Сельский зритель требует от Министерства кинематографии СССР коренного улучшения кинообслуживания. Надо добиться, чтобы повсюду колхозникам своевременно демонстрировались фильмы — произведения самого передового в мире советского киноискусства.

Французские писатели в СССР

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В течение нескольких дней в Ленинграде гостил французский писатель Роже Вайян, автор широко известной пьесы «Полковник Фостер признает себя виновным». В Ленинграде эта пьеса поставлена Театром комедии и Областным гастрольным театром. Роже Вайян присутствовал на одном из спектаклей в Театре комедии и был горячо встречен зрителями и работниками театра.

Ваш корреспондент встретился с Роже Вайяном в день его отъезда из Ленинграда и попросил рассказать для читателей «Литературной газеты» о своих впечатлениях от поездки по Советскому Союзу.

— В Советском Союзе я впервые, — сказал Роже Вайян, — но у меня такое чувство, что я приехал в страну, которая мне давно знакома и близка. Этим я обязан советской литературе, советским писателям, в книгах которых находил, как теперь особенно ясно вижу, верное и правдивое изображение жизни страны. Я увидел советский образ жизни таким, каким он и должен был быть — по учению Коммунистической партии, по хорошо мне знакомым сталинским трудам.

Поразил меня огромный размах строительства, которое я наблюдал в советских городах и особенно в Москве. Я видел новое здание университета на Ленинских горах и другие высотные здания советской столицы и убежден, что в искусство скоро войдет новый термин: стиль пятой советской пятилетки.

В Москве я присутствовал на дискуссии, посвященной творчеству Маяковского. Атмосфера на дискуссии была весьма горячей. Сталкивались самые разнообразные мнения и суждения. У нас, во Франции, такие горячие дискуссии и на такую тему просто невозможны.

Что касается меня лично, то вам, вероятно, понятно, с каким интересом я следил за ходом этой широкой и свободной дискуссии. У себя на родине, как вы знаете, я лишен возможности свободно высказывать свои мысли.

— Каковы ваши творческие планы? Над чем вы сейчас работаете?

— Пишу роман с жизни французских крестьян. Почему я избрал эту тему? Крестьянский вопрос сейчас очень актуален для Франции. Наше крестьянство, которому приходится нести тяжелое бремя расходов на подготовку войны, все более осознает общность своих интересов с интересами рабочего класса страны. Вот этот процесс роста сознательности французских крестьян я и хочу показать в своем романе. Героями его будут простые люди, мои близкие знакомые, соседи и друзья.

Кроме того, я задумал написать несколько пьес. Хочу не только написать эти пьесы, но и быть их постановщиком. И в этом отношении совершенная мной поездка по странам народной демократии и Советскому Союзу также оказалась чрезвычайно полезной. Я видел очень много пьес, поставленных в совершенно ином стиле, чем у нас, во Франции, видел свою пьесу в театрах пяти стран (Чехословакии, Венгрии, Польши, Демократической Германии, Советского Союза). Впечатления мои еще не улеглись. Я продолжаю анализировать и сравнивать. Но одно могу сказать уже сейчас — все, что я видел, чрезвычайно поучительно для меня как драматурга и постановщика.

— Как понравился вам Ленинград?

— Прежде всего мне понравился, конечно, самый город. Хотя я успел увидеть немного, я убедился, что здесь царит стиль большой культуры. Я смотрел балет «Ромео и Джульетта». На мой взгляд, это крупный успех. Очень понравилась мне опера «Молодая гвардия»—отличное подтверждение плодотворности подлинных и глубоких исканий в искусстве. Должен сказать, что поначалу я был несколько удивлен, увидев на оперной сцене людей в будничных современных костюмах. Но уже второй акт увлек меня, а к концу я просто понял, что это — новое высокое искусство.

Подытоживая свои впечатления, скажу, что во всем, что я видел — в опере, балете, на сцене Художественного театра, на выставке советской живописи в Третьяковской галерее,—во всем этом чувствуется единство культуры, единство стиля. Это — новое искусство, искусство социалистического реализма, и вместе с тем это — национальное русское искусство, вобравшее в себя и обогатившее лучшее, что было в многовековой русской культуре.

* *

Возвратившийся из Ленинграда в Москву Роже Вайян был приглашен вместе с гостящими в СССР Эльзой Триоле и Луи Арагоном в Дом актера, на встречу с работниками искусства.

Во вступительном слове народная артистка СССР Е. Гоголева охарактеризовала плодотворную деятельность в борьбе за мир Эльзы Триоле, Луи Арагона и Роже Вайяна. Писатель Л. Никулин подробно остановился на славных революционных традициях французского народа.

Народная артистка РСФСР С. Гиацинтова приветствовала французских писателей от имени московских артистов. Переводчики стихов Луи Арагона М. Павлова и Н. Разговоров прочитали новые переводы.

Луи Арагон поблагодарил московских артистов за сердечный прием и поделился своими впечатлениями о Венском Конгрессе. Луи Арагон прочитал свои стихи, а Эльза Триоле — отрывок из поэмы «Хорошо!» В. Маяковского.

В заключение вечера состоялся большой концерт. Был также показан отрывок из пьесы Роже Вайяна «Полковник Фостер признает себя виновным».

Критика в областных альманахах

Т. ТРИФОНОВА

В областных альманахах чрезвычайно скромное место отводится критическим статьям: видно, что отдел критики не считается важным отделом, что составляется он из случайных материалов и что страницы, отпущенные ему, редакции некоторых альманахов считают «потерянной площадью»...

Первое, что обращает на себя внимание,—это бледность, вялость и тематическая ограниченность критики. Ведь когда местный автор выпускает книгу, она входит не только в брянскую или пензенскую литературу, а в литературу всей страны. Нельзя говорить о «местном» романе, о «местной» поэзии, будто нет на свете большой советской литературы, будто не влияет она на местных авторов. Между тем, рецензенты чаще всего рассматривают областных писателей в полном отрыве от всей советской литературы. И, как следствие такой ошибочной практики, областные альманахи совершенно не помещают статей даже о крупнейших произведениях, написанных за пределами области. Выходят десятки книг, выходят журналы, в которых печатаются значительные произведения. А критические отделы альманахов проходят мимо всех этих явлений, как будто они не должны и даже не имеют права судить о том, что написали Эренбург и Панова, Гроссман и Бубеннов, Николаева и Кочетов.

Этим объясняется и снижение требований, предъявляемых к местным авторам. Лишенные перспективы, статьи и рецензии часто перехваливают произведения «своих» писателей, во многих случаях, повидимому, совсем не из приятельских отношений, а из-за неверного масштаба.

Так, например, М. Новикова в альманахе «Крым» № 6 в статье по вопросам языкознания сравнивает стихотворение молодого поэта Милявского с народной песней и заявляет: «Прекрасный, строгий стиль народной песни не просто оживает, но становится качественно иным, новым, более значительным в стихотворении Милявского». Читая похвалы «простоте и вместе с тем конкретности», «четкому сюжету» и «звучным рифмам» молодого поэта, мы с надеждой обращаемся к тому стихотворению, в котором поэт, по словам критика, превзошел народное творчество. И читаем такую невыразительную строфу:

Летел в незнакомом просторе
Берущий за сердце напев,
И слушал наводчик о море,
Рукою щеку подперев...

Первой книге того же Милявского альманах «Крым» посвящает рецензию Дм. Михайлова, изобилующую цветистыми и туманными общими фразами. «Иные «красивые» слова остаются холодными и мертвыми, а простые вдруг зазвучат и согреют, даже если они написаны о зиме»,— не без претензии на оригинальность заявляет рецензент. «А. Милявский стремится облечь идею стиха в конкретные образы, и это верный и наиболее близкий путь к сознанию и чувству», «без формы, без хорошего слова тоже нет стиха», — пишет рецензент, претендуя на глубину мысли. «Лучшие стихи А. Милявского... показывают, что он не просто пишущий стихи, а поэт, хотя и начинающий», — так рецензент формулирует мысль об особом призвании поэта. В потоке таких громких и глубокомысленных фраз теряются крупицы конкретного анализа. А анализ этот крайне противоречив: рецензент не может не упомянуть о пассивной описательности и альбомном характере некоторых стихотворений молодого поэта, но окружает справедливые замечания многочисленными похвалами и пророчеством блестящего будущего.

В таком же духе выдержана и рецензия В. Субботина («Крым» № 7), на первую книгу стихов молодого поэта — В. Осинина. Критик и здесь не скупится на похвалы: «...Пришло и то, что можно назвать уменьем, началом мастерства. Поэтический язык автора достигает порою большой образности... Это стихи большого внутреннего мужества... Вот истинно мужественная поэзия. Собранно, немногословно, кратко, как приказ». О некоторых стихотворениях Осинина критик с восхищением говорит, что «их можно перенести из данной книжки, напечатать отдельно, среди прозы, наконец, прочесть с эстрады. Всюду они будут понятны и иметь самостоятельное значение».

С глубоким разочарованием мы тут же обнаруживаем, что стихи Осинина, патриотические по замыслу, искренние по чувству, часто написаны невыразительно, неумело и свидетельствуют не о «начале мастерства», а о начале ученичества: молодому автору нужна серьезная и вдумчивая критика, которая поможет ему овладеть мастерством. Но вместо требовательного разбора достоинств и недостатков мы читаем все те же возгласы восхищения: «...Медленно плетущиеся поезда — не просто деталь пейзажа, — многозначительно рассуждает критик. — Заменяя многие описания, они создают реальную картину западной зоны. Музыкальная строка передает весь ритм этой жизни, и уже не только мыслью, но входит в нас своим настроением, действует непосредственно на чувство. Такова интонационная сила стиха, а стих Осинина очень интонационен». Эти восторженные слова относятся к таким, отнюдь не отличающимся музыкальностью и эмоциональностью строчкам Осинина:

По американской зоне
Медленно плетутся поезда.

После неумеренных похвал критик внезапно, словно спохватившись, утверждает, что во многих стихах Осинина «нет действия, нет подтекста, это всего лишь зарисовки с натуры, стихи, имеющие в основе не идею, а поэтическую деталь. Это стихи-«прокладки». В хорошо «смонтированной» книге они — своеобразные мостики от одного берега к другому. В книге Осинина таких прокладок много. И тут нам хотелось сказать: меньше прокладок, больше самостоятельных стихов».

Трудно сказать, чего тут больше: теоретической путаницы или словесного тумана, застилающего мысль.

Противоречивость, проистекающая главным образом из стремления непременно похвалить автора, не сказать подчас горькую, но тем не менее необходимую правду, является наиболее частым и заметным недостатком критических статей. Так, в редакционной статье альманаха «Кировская новь» № 5, посвященной творчеству кировских писателей, довольно подробно разбирается роман А. Блинова «Сталевары». Авторы статьи не без основания пишут о том, что роман не отличается глубиной раскрытия образов, что люди в нем нарисованы схематично и бледно: «Роман Блинова «перенаселен», т. е. в нем очень много действующих лиц, но одни персонажи только лишь названы автором... другие — проходят по роману бледными тенями... а третьи — вовсе не играют никакой роли в развертывании сюжета и могли бы быть убраны из произведения», — говорится в статье. Казалось бы, после такой убийственной характеристики всех персонажей роман в целом должен был получить заслуженную, не менее категорическую отрицательную оценку. Ничуть не бывало! «Несмотря на эти недостатки, — с удивлением читаем мы в статье, — роман «Сталевары» является творческим успехом Блинова».

Подобное стремление к половинчатым оценкам и «вежливым» оговоркам встречается, к сожалению, очень часто. «Нельзя не чувствовать в них (повестях.—Т. Т.) определенной даровитости и работоспособности Н. Бурбезы, но нельзя и печатать эти произведения в силу их художественной незавершенности», — пишет Г. Горбунов в № 15 «Ивановского альманаха». «Красота и правда труда раскрывается в рассказах Н. Поповой с особою полнотой...» «...Всем этим вправе гордиться наша уральская литература», «отдельные куски этой книги читаются, как полноценное художественное произведение», «в героях ее рассказов мы видим все более глубоко разрабатываемый тип нового советского человека», — пишет Н. Чердынцев в «Уральском современнике» № 18, в статье, посвященной пятидесятилетию со дня рождения и двадцатипятилетию литературной деятельности уральской писательницы Н. Поповой. И тут же: «Несмотря на талантливость этой вещи, в идейном отношении она остается неполноценной!» Такие противоречивые формулировки снижают качество статьи, в которой дается обстоятельный обзор произведений Н. Поповой и сделана довольно удачная попытка проанализировать художественные особенности ее творчества.

В этой статье, как и в ряде других, проявляется нехороший «провинциализм»; творчество писательницы, четверть века работающей в литературе, рассматривается вне всякой связи с развитием всей советской литературы.

Частым недостатком критических статей является отсутствие в них художественного анализа, примитивность разбора, который подчас подменяется пересказом. Так, в интересной статье С. Жислиной в «Уральском современнике» № 19 дается содержательный, хорошо и умело связанный с событиями действительности обзор произведений уральского писателя А. Бондина. Критик мотивированно, убедительно показывает, что тема талантливости русского народа является главной темой писателя и справедливо характеризует его творчество, как поэзию вдохновенного труда. Однако особенности этой поэзии, ее художественное качество, стиль, язык — все это оставлено без внимания.

В «Курском альманахе» № 3 критик М. Петров, разбирая роман Ильи Котенко «Колхозники», говорит о романе так, словно перед ним не художественное произведение, а деловой отчет о работе колхоза. Слов нет, критика должна соотносить литературу с самой жизнью. Но критика не должна забывать, что правдивость художественного произведения определяется не только верностью фактов, но и, в особенности, мастерством их изображения, глубиной их раскрытия. Обо всем этом забывает М. Петров. Из его рецензии читатель ничего не узнает ни о достоинствах, ни о недостатках романа Котенко. Каков язык? Каковы образы романа? Какие жизненные конфликты легли в основу сюжета и как развивается этот сюжет? Насколько типичны изображенные в романе люди и события? Обо всем этом автор статьи не говорит ни слова и, приводя некоторые цитаты, использует их не для анализа, а лишь для подтверждения фактов. Поэтому и положительная оценка романа звучит неубедительно.

Встречаются в альманахах статьи, в которых критики анализируют язык произведения, но этот анализ подчас весьма примитивен. Примером такого примитивного подхода к речевой характеристике литературного персонажа может служить статья Е. Матвеевой в «Ставропольском альманахе» № 7. Статья называется «Четыре книги наших писателей» и имеет обязывающий подзаголовок: «Заметки о языке». Вот каким языком пишет автор этой статьи, вот как понимает критик значение языка литературы: «У писателя Б. Орловского в книге «Утро победы», — пишет Е. Матвеева, — нарисован профессор Маслов, лауреат Сталинской премии; он приезжает в буруны, чтобы помочь колхозу. Профессор — носитель передовых научных идей советской эпохи о переделке природы. Если эти идеи овладеют колхозной массой, буруны будут побеждены. Отсюда интересно проследить, насколько острым и действенным орудием развития и борьбы является язык профессора. И вот об этом забывает автор. Его профессор оказывается бессловесным, вплоть до обязательного доклада — в конце книги». Трудно понять мысль автора статьи. Трудно прежде всего потому, что язык критика чрезвычайно невыразителен и неточен. Достаточно сказать, что критик называет речь персонажей «словесным оформлением образа»!

В этой связи хочется привести некоторые из многочисленных примеров небрежного и непродуманного языка критических статей.

Вот, например, как Мих. Смоляков в «Курском альманахе» № 1 пересказывает один из рассказов В. Овечкина: «Вся острая критика на этом собрании исполнена дружного согласия соревнующихся добиться одной общей победы, ибо каждый из них болеет не только за свой колхоз, но и за весь район, за всю страну». «Красноярские поэты говорят о природе, раскрывая себя через этот символичный поэтический образ», — пишет Ал. Гуревич в № 8 альманаха «Енисей». «Нельзя не отметить большого жизнелюбия в его творчестве, жизнелюбия целеустремленного, перспективного, осознанного, лишенного всякой тени бодрячества или наигранного молодечества», — пишет Г. Горбунов в «Ивановском альманахе» № 16, снижая этими «красотами» стиля качество своей в общем правильной статьи о творчестве В. Полторацкого.

В некоторых рецензиях нашли отражение и упрощенное, вульгаризаторское толкование типического и боязнь показа противоречий и конфликтов. Ярким примером такой боязни является рецензия А. Савельева на книгу Т. Сычевой «По зову сердца» в восьмом номере альманаха «Крым». Это тем более досадно, что в рецензии содержится немало дельных замечаний, что автор не только хорошо анализирует книгу Сычевой, но и привлекает мемуарно-художественную литературу. Доброжелательность сочетается в этой рецензии с обоснованной и серьезной требовательностью, с правильными указаниями, которые, несомненно, помогут автору в дальнейшей работе. Однако нельзя согласиться с критиком, когда он возражает против тех мест в книге Сычевой, где говорится о минутной слабости героини, где героиня пытается привлечь на помощь свою женскую слабость, чтобы уклониться от слишком трудного задания. «Такие резкие проявления слабости у обстрелянной, прошедшей огонь и воду героини книги, разумеется, нарушают в глазах читателя развитие образа, снижают его»,—пишет А. Савельев, утверждая, что минутные душевные колебания если и бывают в жизни, то не должны быть показаны в книге, ибо «типичные черты скромной и мужественной советской женщины мы хотим видеть на протяжении всего повествования...» Автору рецензии кажется, что он борется за большую жизненную правду, когда он заявляет: «Изображать типичное в типичных обстоятельствах — обязательно и для мемуарной литературы. Правда жизни, художественная правда состоит не в том, чтобы «тащить» в книгу «все, как было», а в том, чтобы отбирать наиболее характерное, определяющее, главное для создания образа, наделенного силой положительного примера». Все это верно, но, сам того не замечая, А. Савельев призывает писательницу скрыть от читателя трудности и противоречия, в преодолении которых формировался характер героини. Он призывает сгладить острые углы и показать героиню от начала и до конца одинаково мужественной, смелой, выдержанной, не боящейся и даже не ощущающей трудностей.

Разумеется, есть в альманахах и удачные, вдумчивые, серьезные статьи, написанные ясным и правильным языком, дающие верный анализ произведений. Но таких статей еще мало. И одной из главных причин общего низкого уровня критики является невнимание редакций и организаций Союза писателей к критической работе и к воспитанию критических кадров. В то время как в каждом альманахе нетрудно заметить группу прозаиков и поэтов, постоянно выступающих в печати и постепенно растущих, в критических отделах мелькают и исчезают имена, и трудно назвать критиков, сделавших критическую работу своей основной творческой специальностью. Очень редко и в очень немногих альманахах с критическими статьями выступают местные литературоведы, работники литературных факультетов. А ведь сколько таких работников во всех концах страны, и как значительна могла бы быть их помощь в работе альманахов! Нельзя не отметить, что некоторые статьи, написанные научными работниками, несомненно, выделяются и основательностью разбора и широтой кругозора. Так, например, кандидат филологических наук В. Бартенев в «Ивановском альманахе» № 14 в статье «О мастерстве писателя» подкрепляет серьезные теоретические положения примерами из произведений местных авторов; так, кандидат филологических наук А. Костанов в альманахе «Дон» № 2 в статье «Образ героя и мастерство писателя» рассматривает проблемы литературного языка и на материале творчества Маяковского и на материале местных авторов. Несомненно, что именно среди научных работников и особенно научной молодежи нужно искать тех людей, которые смогут активно и плодотворно работать в области критики.

Литературные альманахи должны решительным образом усилить внимание к критическим отделам, помня о том, что лишь требовательная и принципиальная, обоснованная и квалифицированная критика может успешно содействовать творческому росту литературы, активно влиять на ее развитие.

В беседе с нашим корреспондентом...

Новые электро-МТС

В пейзаже колхозной деревни появляются новые детали. Вот усадьба МТС, но как-то по-иному выглядят ее производственные здания. Непривычными кажутся мачты высоковольтной линии электропередачи, ведущие на колхозные поля.

— Первые шесть электро-машинно-тракторных станций (ЭМТС) будут сооружены в зоне Волго-Дона, — сообщил в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» член коллегии Министерства сельского хозяйства СССР тов. Г. Калпин. — При организации этих станций будет широко использован опыт Корсунь-Шевченковской, Баженовской и Кузьминской (выделенной из Рыбновской) МТС, где, как известно, в минувшем году электротракторами был выполнен большой объем полевых работ.

— Где сооружаются новые электро-МТС?

— Все шесть станций будут построены в Ростовской области. Строительство первых двух из них — Мечетновской и Дубенцовской — идет полным ходом. Сейчас прокладываются высоковольтные линии электропередач, строятся трансформаторные подстанции. Производственные помещения будут построены по специальным проектам — более просторные и светлые, по-иному расположатся цехи с их новым оборудованием. Обе ЭМТС уже полностью обеспечены руководящим и инженерно-техническим персоналом. Ведется подготовка бригадиров и трактористов.

С созданием ЭМТС будет полностью электрифицировано все колхозное производство в зоне их деятельности: пахота, боронование, культивация, уборка, обмолот. Изменяется характер механизации трудоемких работ на колхозных фермах. Применение электрической энергии в сельскохозяйственном производстве повысит культуру труда колхозников, позволит еще более поднять уровень агротехники. Такая мощная машина, как электротрактор, позволяет, например, пахать на большую глубину.

Решительно изменяются условия труда тракториста. Ему не надо заливать воду и горючее в машину, не надо заводить трактор. Он нажимает пусковую кнопку, и трактор включен. Теперь тракторист может расстаться со своей замасленной одеждой: он будет работать почти в таких же условиях, как, например, водитель легковой автомашины.

— Вслед за Мечетновской и Дубенцовской ЭМТС в Ростовской области будут созданы Рябиче-Задонская — в Романовском районе, Нижне-Садковская — в Мартыновском и две станции в Веселовском районе,— сообщил в заключение тов. Калпин.

Совещание редакторов альманахов

В Центральном Доме литераторов (Москва) вчера начало свою работу Всесоюзное совещание редакторов литературно-художественных альманахов и руководителей местных писательских организаций, созванное ССП СССР и Главполиграфиздатом.

Совещание открыл заместитель генерального секретаря ССП СССР А. Сурков, отметивший возросшие задачи, которые встали перед советскими литераторами в свете решений XIX съезда партии. А. Сурков указал на необходимость шире привлекать к работе в альманахах молодых писателей, систематически работать с ними.

С докладом «О состоянии альманахов и мерах по их улучшению» выступил секретарь правления ССП СССР А. Софронов, который проанализировал деятельность ряда альманахов и подверг критике существенные недостатки в их работе.

Сегодня совещание продолжит свою работу.

Открытие памятника-надгробия А. С. Серафимовичу

Вчера на Новодевичьем кладбище состоялось открытие памятника на могиле А. С. Серафимовича. Почтить память выдающегося мастера художественного слова пришли писатели, студенты, друзья и родственники покойного.

Митинг открыл А. Софронов. О своих встречах с А. Серафимовичем и его творческой помощи молодым писателям рассказал А. Первенцев. А. Чаковский призвал писателей учиться мастерству у автора «Железного потока» — любимой книги миллионов советских читателей.

От Союза советских писателей на могилу А. С. Серафимовича был возложен венок из живых цветов.

«ВЕНГЕРСКИЕ МЕЛОДИИ»

Вчера в Москве состоялся общественный просмотр нового художественного фильма «Венгерские мелодии», выпущенного Венгерской государственной киностудией. Картина повествует о судьбе основоположника венгерской национальной оперы композитора Ференца Эркеля, жившего в середине прошлого столетия, во времена венгерской революции. Зритель знакомится в фильме с народными песнями и наиболее популярными операми Ф. Эркеля.

Роль композитора исполняет артист Шандор Печи, известный советским зрителям по фильму «Счастье Каталины Киш». Сценарий Г. Турзо и И. Бекеффи, режиссер-постановщик М. Келети, снимавший кинофильм «Странный брак».

Фильм выходит на экраны в ближайшие дни.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

* **50 постановок.** На сцене Пришимского районного дома культуры (Северо-Казахстанская область) сельский драматический кружок показал пьесу Карпенко-Карого «Бесталанная». Постановку осуществил монтер районной конторы связи П. Коробченко. Это пятидесятая пьеса, поставленная им.

* **Городок академии.** В новом районе Тбилиси — Сабуртало строится городок Академии наук Грузинской ССР. Он займет 26 гектаров и объединит тридцать шесть корпусов. В главном корпусе расположатся президиум академии, залы заседаний и ряд научно-исследовательских учреждений.

* **Беседы с родителями.** Учителя Володянской семилетней школы Единецкого района (Молдавия) провели в бригадах колхоза имени Ленина беседы о том, как помогать детям хорошо учиться, о воспитании ребенка в семье и т. д. Свыше пяти тысяч бесед, докладов, лекций на эти темы проведено в Молдавии в прошлом году.

* **Проект киностудии.** Составлен проект новой киностудии для Ташкента. Она займет территорию около двадцати гектаров. В главном корпусе разместятся съемочные павильоны, тонстудия для озвучивания фильмов, постановочный, операторский и осветительный цехи; в других корпусах — живописная, макетная и пошивочная мастерские, лаборатории, подсобные помещения.

ПОСТРОИЛ ЛИ ТЫ ДОМ ПРИ ШКОЛЕ?

Близятся выборы в местные Советы. На предвыборных собраниях звучат имена кандидатов в «депутаты — людей, которые делами своими заслужили доверие и любовь народа.

С уважением говорят в Алексинском районе Тульской области о Василии Петровиче Шутове...

Год работает Василий Петрович Шутов председателем райисполкома. Но за это время люди успели узнать его, как энергичного руководителя, человека чуткого и отзывчивого. Избиратели находят у него внимательный, теплый прием, помощь и поддержку. Вдумчиво относится он к письмам и жалобам трудящихся. Настойчиво восстанавливает жилой фонд, культурные учреждения. И недаром выдвигают тов. Шутова ныне и в районный и в областной Советы депутатов трудящихся.

Но в эти дни, когда избиратели снова и правильно выдвинули его кандидатуру, мы считаем своим долгом прямо и честно сказать: «Забываете вы, Василий Петрович, об одной из своих депутатских обязанностей!». Об этом сегодня нельзя умолчать. Мы хотим сказать о том, как вы, Василий Петрович, заботитесь или, вернее, о том, как мало еще заботитесь о школах, о сельских учителях.

Давно ли заезжали вы, Василий Петрович, в Казначеевскую начальную школу? Нам, детским писателям, довелось побывать там совсем недавно. День был морозный. Мы хотели поскорей добраться до Казначеевской школы и хорошенько обогреться там. Но обогреться нам не пришлось: в школе было холодно.

— Плохо у нас с топливом,— рассказала заведующая школой Зинаида Петровна Чувикова.— Бывает и так, что ребята занимаются в пальто. Придешь домой — и там пар изо рта идет: дров нет — топить нечем... А ведь надо и тетради проверить и к уроку подготовиться. Вам, небось, трудно поверить,— ведь кругом леса!

И в самом деле, дорога, ведущая в Казначеево, все время теряется в лесах. Деревья, скованные крепким январским морозом, то плотно обступают дорогу с двух сторон, то взбегают на пригорки и бугры, то спускаются вниз, в овраги...

Кругом леса! А топлива в школе не хватает. К началу учебного года в школу обязаны были завезти 45 кубометров дров. Но вот уж январь на исходе, а завезли всего 7 кубометров. Зинаида Петровна Чувикова вместе с мужем ездит в лес за дровами для школы и для своей квартиры. За свой счет приобретает дрова и другая учительница—пенсионерка Юлия Александровна Успенская, 35 лет проучившая детей.

Знаете ли вы об этом, Василий Петрович? Ведь тов. Чувикова не раз обращалась за помощью в районные организации. Ей обещали «поставить вопрос», что-то «утрясти», где-то «нажать», а воз и ныне там. Вернее сказать, нет никакого воза, если иметь в виду воз с дровами. Редко появляется этот долгожданный воз и в Фомищевской и в Карташевской школах. И там тоже над партами струится пар, печи в квартирах учителей — чуть теплые.

Знаете ли вы, Василий Петрович, о том, что более четырех месяцев были без запасов топлива и учителя Извольской средней школы? Все просьбы и обращения директора школы тов. Смирнова оставались «гласом вопиющего в пустыне». В конце концов он вынужден был обратиться за помощью в облисполком.

Кругом леса!.. А план строительства домов для учителей,— мы называем их домами при школе,— у вас, Василий Петрович, не выполнен. В 1952 году надо было построить пять домов, а построили всего три.

Может быть, все учителя у вас благоденствуют в хороших, благоустроенных квартирах? Нет, многие из них живут на «частных» квартирах, неудобных и тесных.

И с ремонтом учительских квартир не все, Василий Петрович, обстоит благополучно. К примеру, давно бы пора отремонтировать комнату завуча Алексинской школы Василия Ивановича Калганова, а то в этой комнате и пол-то уж весь прогнил.

Слишком спокойно смотрите вы, Василий Петрович, и на самоуправство заведующего районным отделом народного образования тов. Останкова. Знаете ли вы, что Останков отремонтировал здание РОНО за счет школьных средств? Что вы предприняли по этому поводу?

Нередко зав. РОНО увольняет и сокращает учителей без достаточных к тому оснований. В то же время он четыре года никак не реагировал на коммерческие операции и нарушения финансовой дисциплины, которые допускал бывший директор Петровской средней школы Зайцев. И вы, Василий Петрович, не реагировали на это. А разве не обязаны были вы призвать к порядку человека, не умеющего с уважением и заботой относиться к учителям, к их труду и быту?

Знает райисполком о том, что в районном центре, как говорится, под самым носом у местных властей, школьные здания требуют серьезного ремонта. Средняя школа разместилась в трех домах, расположенных на весьма солидном расстоянии друг от друга. Учителя бегут из одного здания в другое, чтобы не опоздать на урок. Занятия идут в три смены. Нет в школе ни учебных кабинетов, ни пионерской комнаты, а в одном из зданий нет даже раздевалки и... форточек.

Молодая учительница с тревогой рассказала нам:

— Чтобы успеть из одного здания в другое, приходится сокращать уроки, а перемены делать только пятиминутные. Ребята не успевают как следует отдохнуть. Да и мы, учителя, не можем работать в полную силу. Устаешь от этой беготни...

Вы, Василий Петрович, не только не поставили с необходимой решительностью и настойчивостью вопрос о строительстве новой школы, но и не сумели, пока решится этот вопрос, капитально отремонтировать старые здания. Да что говорить о строительстве и ремонте, если вы не позаботились даже о том, чтобы освободить одно из школьных зданий, занятое под жильё.

Внимание к школе, к учителю, его нуждам стало непреложным законом у нас в стране. Советские учителя окружены постоянной теплой заботой партии, народа. Сколько светлых, замечательных школ, сколько просторных новых домов для учителей построено за последние годы. По постановлениям нашего правительства сельским учителям должно быть предоставлено все необходимое: и квартиры, и топливо, и приусадебные участки.

Мы знаем председателей райисполкомов, которые начинают свой рабочий день с того, что узнают, как идет строительство домов для учителей, завезено ли топливо в школы. А у вас, Василий Петрович, они «руки не доходят». Это тем более странно, что ведь сами-то вы в недавнем прошлом — учитель, директор школы. Были вы и заведующим РОНО. Кому же, как не вам, знать нужды ребят, школ, учителей? Кому, как не вам, председателю райисполкома, удовлетворять эти нужды?

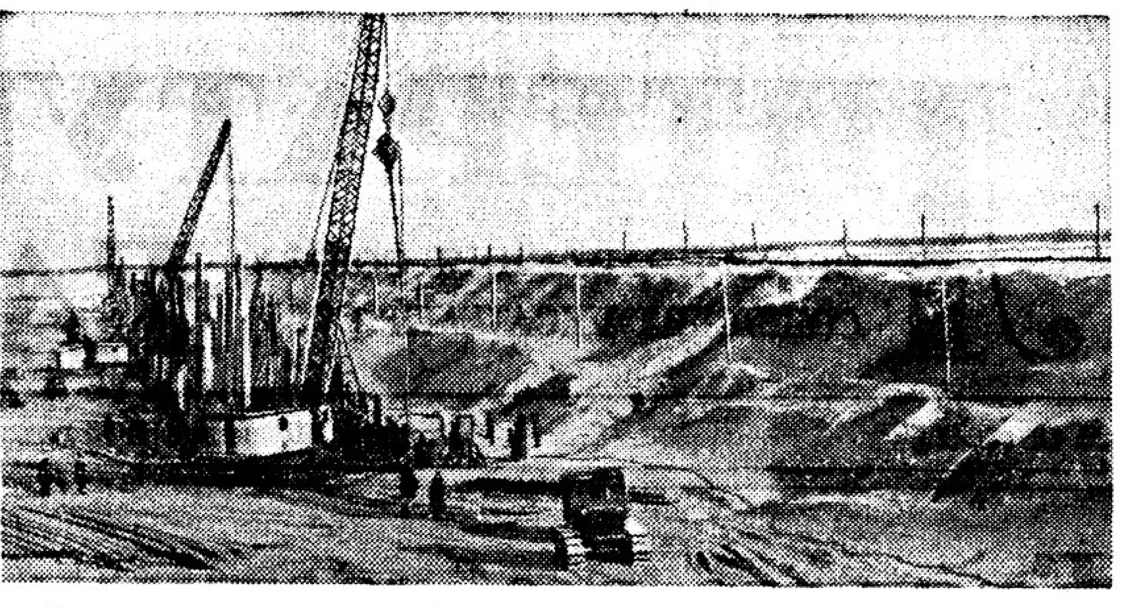
Товарищ Сталин указывает, что народ, избиратели подходят к своим депутатам с такими критериями: **«Построил ли ты или не построил хорошую школу? Улучшил ли ты жилищные условия? Не бюрократ ли ты? Помог ли ты сделать наш труд более эффективным, нашу жизнь более культурной?».**

К великому огорчению нашему, не на все эти вопросы вы, Василий Петрович, сможете дать положительный ответ.

Мы не являемся вашими избирателями. Но мы, как и жители района, хотим, чтобы депутат тов. Шутов всегда помнил о школе. На предвыборных собраниях, в задушевных беседах избиратели будут давать вам, Василий Петрович, свои советы, свои наказы. Пусть же и наше письмо прозвучит таким, от сердца идущим наказом. Хочется верить, что вы впредь по-настоящему будете заботиться об учителях, о школе, о самом дорогом, что есть у нас: о наших детях!

Любовь ВОРОНКОВА,
Анатолий АЛЕКСИН

Тульская область

Зима давно уже перестала быть «мертвым сезоном» для советских строителей. Ни морозы, ни обжигающие степные ветры, ни снегопад, ни гололедица не приостанавливают работ на великой стройке у Сталинграда, не обескураживают строителей в их борьбе с трудностями. Идет выемка грунта, намываются мощные земляные перемычки вокруг котлована будущей гидроэлектростанции, забивается шпунт.

НА СНИМКЕ: работы на шпунтовом участке вдоль продольной перемычки на острове Песчаном (Сталинградгидрострой).

Фото А. МАКЛЕЦОВА

ОБЗОР ПИСЕМ И ОТКЛИКОВ

„НАУКА И СТАЛЬ“

Под таким заголовком в «Литературной газете» (№ 129 от 23 октября 1952 г.) была опубликована статья парторга ЦК КПСС на заводе «Запорожсталь» инженера И. Хромых. Автор критиковал ученых-сталеплавильщиков, в частности Центральный научно-исследовательский институт черной металлургии и техническое управление Министерства черной металлургии за то, что они отстают от требований жизни, слабо изучают опыт сталеваров-скоростников и не только не помогают практикам научно обосновать передовую технологию сталеварения, но и всячески оберегают от критики устаревшие технологические инструкции министерства. Тов. Хромых предложил созвать всесоюзное совещание сталеваров и ученых-сталеплавильщиков, на котором обсудить насущные вопросы сталеварения, в частности, о режиме марганца, об изыскании высокостойких огнеупоров для мартеновских печей и пр.

Статья вызвала отклики читателей «Литературной газеты». Рабочие и инженеры завода имени Орджоникидзе тт. **Сорока, Иванов, Мылко, Племениченко, Видишев** и **Яковлев** пишут:

«Мы полностью поддерживаем тов. Хромых и считаем. что для развития скоростного сталеварения и успешного выполнения пятого пятилетнего плана по выплавке стали высокого качества необходимо тесное содружество ученых-металлургов и практиков. Следует срочно созвать всесоюзное совещание сталеплавильщиков для обсуждения новой технологии выплавки стали».

В письме говорится далее, что Министерство черной металлургии давно уже тормозит созыв такого совещания, уклоняясь от назревшей дискуссии.

Статью тов. Хромых обсудил ученый совет металлургического факультета Киевского политехнического института. По поручению совета член-корреспондент Украинской академии наук проф. **В. Васильев** и проф. **В. Явойский** сообщают следующее: «Особый интерес представляет поднятый в статье тов. Хромых вопрос о режиме марганца. Этот большой и сложный вопрос нуждается в скорейшем разрешении, в чем заинтересованы не только заводы Министерства черной металлургии, но и других министерств (тяжелого машиностроения, транспортного машиностроения и т. д.)». Киевские ученые настаивают на созыве всесоюзного совещания и рекомендуют учесть материалы незавершенного обсуждения вопросов выплавки стали, поднятых в техническом журнале.

К их мнению присоединяется и доктор технических наук проф. **С. Левин.** Он пишет: «Для того, чтобы металлургическая наука играла ведущую роль в развитии сталеплавильной практики, недостаточно давать научное описание и объяснение существующих методов выплавки стали. Следует разрабатывать и перспективные вопросы сталеварения. Для этого надо координировать усилия ученых, собирать их для обсуждения важнейших вопросов производства».

В ответ на критические замечания, высказанные тов. Хромых в адрес Центрального научно-исследовательского института черной металлургии, редакция получила письмо от заместителя директора института **И. Мурзина.** Он признает, что тов. Хромых совершенно правильно указывает на необходимость проведения всесоюзного совещания сталеплавильщиков по обсуждению режима марганца в процессе марганцевой плавки. Институт вполне разделяет точку зрения металлургов-практиков о необходимости внесения ясности в вопрос о режиме марганца.

Заместитель министра черной металлургии СССР тов. **А. Кузьмин** сообщил: «По вопросу о режиме марганца Центральным институтом черной металлургии подготовлен по поручению министерства материал, который будет обсужден на специальном совещании с участием работников заводов и научно-исследовательских институтов...

По вопросу об изыскании высокостойкого огнеупора для мартеновских печей в 1953 году намечен выпуск промышленной партии форстеритового кирпича с дальнейшим расширением его производства, если результаты испытания будут благоприятны».

Однако ни тов. Мурзин, ни тов. Кузьмин не коснулись в своих ответах основных вопросов, поднятых тов. Хромых,— о причинах отставания науки сталеплавления от практики и о мерах по устранению этого отрицательного явления. Видимо, намеченное совещание поможет ученым решить эти вопросы, выдвинутые жизнью.

ПРОЕКТ НОВОГО ЗДАНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ

Архитектурно-строительный совет гор. Москвы утвердил проект нового здания Союза советских писателей СССР.

Это — четырехэтажный дом объемом в 19.000 кубических метров. Он будет примыкать задней торцовой частью к существующему зданию Центрального дома литераторов и выйдет главным фасадом на улицу Герцена. Новый дом образует единый архитектурный ансамбль с особняком бывшей усадьбы Сологубов, сооруженным в XVIII веке,—здесь сейчас помещается правление Союза советских писателей СССР.

В первом этаже нового здания ССП, проект которого разработан архитектором А. Аркиным в содружестве с Л. Инбер и инженером-конструктором Н. Ивановым (Горстройпроект), расположены: большой вестибюль, отделанный мрамором, фойе, читальный зал, рабочие комнаты. Широкие лестницы ведут во второй этаж. Здесь будет зрительный зал, вмещающий 600 человек, библиотека, гостиные. В третьем и четвертом этажах разместятся малый зал и комнаты творческих секций. В цокольном этаже будет находиться книгохранилище.

ПЫЛЬ НАД ГОРОДОМ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Днепродзержинск называли жемчужиной металлургии Юга. Редко, где так удачно сочетались промышленные и природные богатства. Город расположен у Днепра, вокруг много зелени.

В последние годы потускнели, однако, краски города. Они потускнели потому, что тепловая электрическая станция, расположенная недалеко от города, ежесуточно выбрасывает в воздух около 250 тонн зольной пыли.

Пыль дает себя чувствовать всюду. Она оседает на крышах домов, на деревьях, на одежде.

В конце 1951 года коллектив работников Днепродзержинского металлургического института имени Арсеничева решил заключить договор с Днепродзержинской электростанцией на оказание ей бесплатной научно-технической помощи для решения волнующей весь город проблемы. Директор ГЭС тов. И. Хивренко согласился, он обещал выделить в помощь институту одного техника и установить необходимый для проведения исследований вентилятор. Техника выделили, но через месяц он ушел на учебу. А вентилятора тов. Хивренко так и не мог достать.

Тогда институт предложил директору электростанции заключить договор на платное проведение этой научно-исследовательской работы с тем, чтобы иметь средства на оплату технического персонала и покупку вентилятора. Тов. Хивренко тут же согласился, но опять-таки ничего не сделал, чтобы получить ассигнования на эти цели. Наконец, по настоянию городских организаций, Министерство электростанций выделило средства на проведение работ институтом имени Арсеничева и предложило районному управлению Днепроэнерго в декадный срок рассмотреть совместно с работниками института программу исследовательских работ. Прошло несколько месяцев, пока районное управление приступило к рассмотрению этого вопроса.

И тогда возникла новая преграда: начальник районного управления тов. Д. Гуменюк неожиданно пришел к выводу, что исследовательских работ вообще проводить не следует. Все, мол, дело в том, чтобы наладить работу действующих пылеуловителей. Если же привлекать к этому делу научно-исследовательских работников, решил он, то они должны заранее гарантировать определенный коэфициент полезного действия пылеулавливающих аппаратов. Разумеется, такой гарантии без исследования пылеуловителей институт дать не мог. Этого-то, как видно, только и ждали руководители Днепроэнерго и электростанции. Они отказались от услуг института.

Создалось нелепое положение. Научная общественность предлагает помочь работникам электростанции в решении проблемы, волнующей весь город, а руководители Днепроэнерго и электростанции всячески уклоняются от этой помощи.

Нельзя дальше терпеть такое положение. Есть прямая необходимость срочно принять меры к очистке воздуха Днепродзержинска от зольной пыли. Товарищи Гуменюк и Хивренко обязаны позаботиться об этом.

М. БЕЙЛИНОВ, Э. ЦУКАНОВ,
доценты Металлургического института имени Арсеничева

ДНЕПРОДЗЕРЖИНСК

Заметки о спорте

ОТЛИЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Еще недавно большинство мировых рекордов по конькам устанавливалось на катке швейцарского курортного городка Давоса. Здесь в горах идеальные климатические условия и идеальный лед.

Положение резко изменилось после того, как в горах Заилийского Ала-тау, неподалеку от Алма-Аты, был оборудован первый советский высокогорный каток. Он расположен на высоте 1 650 метров над уровнем моря в горном ущелье, где почти не бывает ветра. Дорожка катка заливается кристально-чистой водой из быстрой речки Алма-Атинки.

Вот здесь и сказалась высокая техника советских конькобежцев, которые в течение трех сезонов более чем 40 раз улучшали на этом катке рекорды СССР и мира.

Вчера на этом катке закончились состязания на первенство Советского Союза по скоростному бегу на коньках 1953 года. Результаты первенства выдающиеся. Три мировых рекорда: в беге на 3 000 метров (5 мин. 13,8 сек.), 5 000 метров (9 мин. 1,6 сек.) и по сумме многоборья (204,010 очка) установила Римма Жукова (Алма-Ата). Невиданного в истории мирового конькобежного спорта результата добился москвич Юрий Сергеев, пробежавший 500 метров за 40,9 сек. Отличные результаты были показаны не несколькими, а многими участниками первенства.

Известно, что мировые рекорды, установленные в Алма-Ате в прошлом году, вызвали своеобразную реакцию у некоторых спортивных деятелей за рубежом. До сих пор не утверждены наши мировые рекорды на 500, 1 000, 1 500, 3 000 и 5 000 метров. Скандинавские газеты писали, что в Международном союзе конькобежцев имеются «скептики», которые сомневаются в том, действительно ли советские метры и секунды соответствуют метрам и секундам их стран.

Однако после того, как недавно в Москве лучшие конькобежцы Швеции сильно проиграли советской команде, вице-президент Международного союза конькобежцев Свен Лофтман должен был признать высокий класс советских скороходов.

Четыре новых мировых рекорда, установленных на высокогорном катке,— еще одно доказательство первоклассной техники наших скороходов.

ОТКЛИК ТУРИСТОВ

В связи с утверждением новых спортивных норм мы просим опубликовать настоящее письмо, как отклик группы советских туристов-спортсменов.

Даже не вызвав на заседание, где рассматривался вопрос о спортивной классификации, представителей авто-мототуристских организаций, Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта пренебрежительно отмахнулся от авто-мототуристов, не включив этот вид спорта в спортивную классификацию.

Если считать, что в число задач спорта входит развитие выносливости, мужества, умения быстро ориентироваться в трудных условиях, то авто-мототуризм, безусловно, является спортом и, следовательно, заслуживает спортивной классификации.

Показателями для присвоения спортивных разрядов могли бы быть: протяженность маршрута (от 2.000 км. до 5.000 км. для автомобилистов и от 1.000 км. до 2.500 км. для мотоциклистов), время прохождения маршрута и т. п.

За последние годы увеличивается число людей, которые на мотоциклах и автомобилях, группами и в одиночку, часто по бездорожью совершают тысячекилометровые пробеги. Им нередко приходилось преодолевать ничуть не меньшие, а иногда и большие трудности, чем, скажем, туристам-пешеходам, которым давно уже присвоены спортивные разряды.

Президиум авто-мотосекции Московского клуба туристов

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТРЕНЕР

У нас принято вместе с именем победителя состязаний называть и имя тренера — человека, который провел спортсмена по трудному пути к завоеванию рекорда или звания чемпиона.

С благодарностью и любовью называют имя своего учителя Виктора Ильича Алексеева чемпионка олимпийских игр, легкоатлетка Галина Зыбина, Евгения Ивановича Сопова — чемпион мира по скоростному бегу на коньках Лидия Селихова, Петра Тимофеевича Собенко — выдающийся гимнаст Виктор Чукарин.

Большой отряд тренеров занят воспитанием советских физкультурников, помогает им овладевать спортивной техникой, учит побеждать. Этот многотысячный отряд призваны возглавить государственные тренеры, которые должны быть специалистами высшей квалификации, в совершенстве изучившими свой вид спорта. Их долг — содействовать развитию прогрессивных методов воспитания и подготовки спортсменов. Но далеко не всегда соблюдается этот основной принцип подбора государственных тренеров.

Известно, например, что наши теннисисты играют примитивно, технически несовершенно. Вот, казалось бы, где должны сказаться помощь и руководство государственного тренера. Но как и в чем может помочь нашим теннисистам государственный тренер Г. Кондратьева, если она сама играет по-старинке, не владеет высокой техникой?

Нередко государственными тренерами назначаются люди, не оправдавшие себя как тренеры команд мастеров. Так было с некоторыми из государственных тренеров по футболу (их трое). Один из них В. Мошкаркин был назначен на эту ответственную спортивную должность после того, как тренируемая им московская команда «Торпедо» заняла в розыгрыше первенства СССР... двенадцатое место, а другой — Г. Качалин после того, как не оправдал себя как тренер московского «Локомотива».

Государственные тренеры превращаются подчас в аппаратных работников, регистрирующих результаты соревнований, рассылающих инструкции, в администраторов, которые занимаются самыми неожиданными техническими делами. И это вместо того, чтобы тщательно, глубоко изучать и обобщать опыт лучших тренеров, искать и находить одаренную спортивную молодежь, лично, а не по сводкам знакомиться с положением дел на местах.

Е. ИСАЕВ

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«НЕКОТОРЫЕ УРОКИ СПОРТИВНОГО ГОДА»

Обсудив опубликованную 27 декабря 1952 года статью «Некоторые уроки спортивного года», Комитет по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР признал выступление газеты правильным.

Заместитель председателя комитета тов. К. Андрианов сообщил нам:

Комитет вместе со всесоюзными общественными спортивными секциями проанализировал итоги участия советских спортсменов в XV Олимпийских играх 1952 года, а также итоги первенства СССР по видам спорта. Особенно тщательно были рассмотрены причины неудовлетворительных выступлений по таким видам спорта, как парусный, велосипедный, фехтование, плавание, водное поло и футбол.

Всесоюзный комитет утвердил документы об улучшении постановки отдельных видов спорта в стране. Определены меры для устранения серьезных недостатков учебно-тренировочной работы в коллективах физической культуры, для усиления воспитательной работы среди спортсменов и улучшения организации спортивных мероприятий.

Всесоюзный комитет подвергся справедливой критике в печати за слабую связь с местными комитетами по делам физкультуры и спорта, советами добровольных спортивных обществ и особенно с коллективами физической культуры, за плохое руководство их работой и редкие выезды руководителей комитета на места. В плане на первое полугодие 1953 года предусмотрено увеличить количество выездов руководящих работников комитета для оказания практической помощи местным физкультурным организациям.

В заключение тов. Андрианов сообщает: «Литературная газета» правильно отметила, что Всесоюзный комитет недопустимо мало занимается развитием юношеского спорта. В настоящее время готовятся предложения о том, как улучшить постановку юношеского спорта в стране.

РИСУНОК ПОМОГАЕТ „ВИДЕТЬ“

Перед нами несколько рисунков и чертежей — круги, симметрично пересекающиеся, аккуратно вычерченный овал, рисунок, изображающий рыбу... Кажется, ничего примечательного нет в таких рисунках и чертежах. Но это только кажется. Они сделаны людьми, лишенными зрения.

Бывает, на улице прохожий вдруг останавливается на обочине тротуара и говорит, обращаясь в пространство: — Товарищ, переведите меня на другую сторону...

И как бы ни спешил по своим делам человек, он непременно задержится и, бережно взяв за руку слепого, переведет через улицу. При этом иного из нас удивляет способность слепого быстро приспосабливаться к окружающей действительности. Веками складывалось представление о неспособности слепых к труду, об их беспомощности. Сейчас у нас и детям уже известно — это представление неверное. Все зависит от внимания, которое проявляют к людям, потерявшим зрение.

На земном шаре — несколько миллионов слепых, полностью лишенных зрения, еще больше людей, стоящих на грани слепоты. Среди пострадавших от второй мировой войны—значительное число людей, частично или полностью ослепших. Очень велик процент людей, теряющих зрение в условиях так называемой нормальной жизни капиталистических стран. Рост травм и несчастных случаев на заводах капиталистических стран в связи с убыстрением хода конвейеров, рост нервных и мозговых заболеваний, вызванных лишениями и безработицей, только увеличивает ряды людей, потерявших зрение.

Вот где истоки буржуазных «теорий», которые стараются объяснить слепоту биологическими «законами наследственности». Некто Бест в монографии «Слепота и слепые в США» берется даже утверждать, что высокий процент слепоты среди негров и индейцев — результат все той же роковой наследственности... Другая подобная «теория» оправдывает социальное бесправие слепых.

В Советской стране созданы все условия для полноправной общественно-трудовой деятельности людей, потерявших зрение. Прежде всего советские окулисты во главе с Героем Социалистического Труда акад. В. П. Филатовым успешно борются за сохранение зрения. Советский строй создает такие условия, при которых слепорожденный или человек, потерявший зрение, может совершенствовать свои способности и найти свое место в жизни, в труде. У нас есть хорошо оборудованные специальные школы для слепых, есть и производственные предприятия. Среди незрячих есть рабочие различных квалификаций, есть конструкторы, преподаватели, научные работники.

Педагоги, обучающие слепых, нередко изумляются — как точно умеют слепые осязать форму предмета и замечать такие особенности, которые ускользают от внимания зрячих. В специальных школах они обучаются тем же предметам, что и зрячие школьники. Единственным исключением являлась до сих пор только графика — черчение, рисование.

А умение чертить и рисовать имеет для слепых огромное значение. Количество вещей, с которыми слепой может познакомиться наощупь, очень ограниченно. Конечно, лучше всего слепой человек осознает то, что укладывается у него на ладони, и поэтому ему трудно представить себе дом, машину, лошадь. Вот тут на помощь слепому приходит рисунок. Благодаря рисунку он может «увидеть» экскаватор, станок... Еще большее значение имеет для школьника и для взрослого умение читать чертеж и чертить самому.

Передо мной — чертежи и рисунки, сделанные слепыми с помощью очень несложного прибора, сконструированного преподавателем Московской городской школы слепых № 1 Н. Семевским.

Этот прибор состоит из небольшого планшета с набором специальных инструментов. На прозрачном планшете лежит целлулоидная пластинка. Пластинка покрыта тонким слоем незасыхающей, но не пачкающей руки массы. Если провести по этой массе линию с помощью специального рейсфедера или циркуля, на поверхности появляется рельефная, хорошо осязаемая линия. Если же весь чертежный прибор подсветить снизу лампой, то получится световой контур, заметный даже людям с очень плохим зрением. Весь прибор Семевского укладывается в портфель и при массовом изготовлении стоит недорого. Пользуясь этим новым прибором, слепые школьники в Москве делают сложные геометрические построения, чертят детали машин, рисуют.

Прибор Семевского дал возможность уже в нынешнем учебном году ввести черчение и рисование как обязательные дисциплины во всех школах слепых Российской Федерации. Но почему не решать этот вопрос шире, в масштабах всей страны? Почему не наладить массовый выпуск прибора Н. Семевского?

Сейчас прибор Семевского выпускает (при этом в недостаточном количестве) единственная в стране организация — Главучтехпром при Министерстве просвещения РСФСР. Изобретатель недавно подготовил новый, удешевленный вариант прибора, которым уже в нынешнем году можно было бы при сотрудничестве нескольких республиканских министерств просвещения обеспечить все школы слепых в стране. Для этого надо лишь, чтобы в органах просвещения Украины, Белоруссии и других республик поняли, наконец, и по-настоящему оценили значение этой конструкции.

Л. НИКУЛИН

ПО ВРАЖЬЕМУ СЛЕДУ

Георгий ГУЛИА

В зауральской степи молодой зоотехник встречает незнакомых людей. Кто они такие?

Подобный вопрос мог возникнуть не только в глухой степи. Такие вопросы не раз задают себе люди, сталкиваясь с незнакомцами в своей повседневной деятельности. Это вполне естественно. И если человек — не ротозей, он может в любом ответе и объяснении отличить правду от лжи.

Молодой зоотехник Алонов почувствовал недоброе, встретив незнакомцев в степи. Они вызвали у него подозрение. Что они тут делают?

— Охотничаем! — объяснили они.

Однако они не были похожи на охотников, и это настороживало Алонова. Два выстрела, которые прогремели вслед герою, убедили его, что он имеет дело с врагами. И Алонов решил итти по их следу. Зоотехник неустанно выслеживает врагов. Он — советский человек, и он не имеет права упустить их, не имеет права успокоиться, хотя бы на секунду, пока враги творят свое черное дело. Таково нерушимое правило, которому должны следовать и следуют советские люди...

Валентин Иванов, автор книги «По следу», рассказывает о четырех днях, в течение которых Алонов неустанно наблюдает за действиями врагов и, наконец, срывает их злодейский план. Этот план заключался в том, чтобы посеять в степи личинки особо прожорливой саранчи, выведенной американцем Бертериджем в одном из «институтов» Западной Германии.

Достоинство новой книги В. Иванова в острой постановке вопроса о бдительности и разоблачении происков американской разведки — главного источника диверсий и шпионажа во всем мире.

Автор сумел облечь свое повествование в увлекательную форму. Книга читается с интересом, что также является ее достоинством. В новой книге В. Иванов выступает более зрелым литератором. И это тем приятнее, что мы помним его серьезную неудачу с научно-фантастической повестью «В карстовых пещерах».

Читая роман «По следу», приключенческий по своему жанру, веришь в его достоверность, чувствуешь, что автор хорошо знает материал, о котором рассказывает. Поступки действующих лиц продуманы, аргументированы. Описания местности точны. Вот примеры.

«Деревья заполнили плоскую котловину, заняв место высохшего озера. Только в самой середине котловины осталось небольшое болотце с пресной зеленой водой. Прямо от опушки рощи степь плавно поднималась, приближая горизонт...»

«Воздух над степью был сух, и солнце, только минутку постояв в дымке горизонта красно-багровым шаром, на который можно было смотреть, сразу сделалось расплавленно-желтым, ослепительным».

В. Иванов посвящает несколько глав описанию «института» Бертериджа, этой адской фабрики, где выводится особый вид саранчи. Вот что говорит об этой саранче Бертеридж:

«Моя саранча будет разбегаться... К осени саранча Бертериджа достигнет на севере границ тундры, на юге — берегов Средиземного, Красного, Черного морей и Индийского океана, на западе — Атлантического, на востоке — Тихого... Она размножится так, что съест последнее, оставшееся на этой обширной территории...».

Бертеридж и его коллеги — фабриканты смерти. Их близнецы — убийцы, которые сбрасывают чумных блох на корейскую и китайскую земли, генералы, по приказанию которых летят напалмовые бомбы на мирные корейские города и села.

Адская фабрика Бертериджа сгорает. Этот бесславный конец как бы символизирует гибель злодейских планов человеконенавистников. Одновременно с концом предприятия Бертериджа приходит конец и диверсантам, засланным в Советский Союз с личинками саранчи: Алонов сумел обезвредить бандитов. Это подвиг советского человека. Не мог Алонов поступить иначе, не мог и не имел права!

Роман «По следу» не лишен серьезных недостатков. Замечается тяготение автора к литературным штампам, вроде следующих: «великолепно сервированный стол», «очаровательная и любезная мисс» и так далее. Главы, в которых описывается учреждение Бертериджа, непомерно раздуты.

Тяготение к штампу особенно наглядно проявилось в изображении врагов. В. Иванов не смог избежать грубого упрощения, рисуя их.

Основной недостаток романа, мне думается, состоит в том, что диверсанты показаны так, как будто они живут особняком, вне нашего общества. Между тем известно, что враги, искусно маскируясь, скрываются и действуют среди нас, советских людей.

В заключение хочется сказать два слова о деле, правда, не имеющем прямого отношения к рассматриваемой книге. Я имею в виду издание литературы, посвященной вопросам бдительности. У нас выпускается очень много книжек по самым различным вопросам, публикуются разнообразные лекции, а вот о бдительности, о происках вражеской агентуры — книг мало.

В. Иванов. «По следу». Роман. Трудрезервиздат. 1952. 243 стр.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА В. В. МАЯКОВСКОГО

*Совещание в Союзе советских писателей СССР**

В. Назаренко (Ленинград) посвятил свое выступление вопросу о стихе Маяковского.

— Литературоведы не сумели еще осветить светом сталинского учения о языке коренной вопрос теории поэзии: в чем состоит историческое развитие русского стиха?—говорит он.—Многие считают, что его развитие состоит в том, что системы стихосложения путем «революционных взрывов» сменяют одна другую. Говорят о совсем разных системах в народном творчестве, классической поэзии, поэзии Маяковского.

Маяковскому приписывается некая «тоническая система», продолжает В. Назаренко, но такой «системы» нет, ее выдумали стиховеды декаданса, и это, к сожалению, механически перенесено в учебники, например, в «Теорию литературы» Л. Тимофеева. Но стихи нельзя слагать, исходя только из числа ударений в строчках. Тогда любая проза может считаться «тоническими стихами». Говоря о «тонической системе», теоретики вводят в заблуждение литературную молодежь. В. Назаренко говорит, что система стихосложения — это не форма поэтического произведения, что она не надстроечное явление. Оратор считает, что развитие русского стиха состоит в формировании и дальнейшем развитии единой национальной системы русского стихосложения. При всем своем своеобразии и народный стих и стих Маяковского — проявления этой единой системы, основные принципы которой сформулированы Ломоносовым.

Далее В. Назаренко говорит, что новаторство Маяковского в области стихосложения состоит не в том, что он изобрел «новую систему» (ее и нельзя единолично изобрести — она создается народом, свойствами языка), но в том, что Маяковский чрезвычайно обогатил, расширил русскую национальную силлабо-тоническую систему. Маяковским открыт целый ряд новых размеров, варьирующих пять основных; открыты законы сочетания разных размеров в пределах одного стихотворения. «Полиритмия» стиха Маяковского — это не набор любых ритмов, объединенных одной «ораторской интонацией»; эта полиритмия подчинена строгим законам, раскрыть которые можно, только исходя из ломоносовских принципов. Маяковский учит диалектическому пониманию стиха, дает образцы перехода, «превращения» размера в размер.

Силлабо-тонизм стиха Маяковского отказываются признать, говорит В. Назаренко, потому, что неверно понимают силлабо-тонику, как исключительно равносложные и равноударные строки. Но ничего подобного не говорил Ломоносов; ничего подобного не говорит практика классической поэзии. В. Назаренко утверждает, что такое превратное понимание идет от стиховедов декаданса, которые задолго до С. Трегуба, М. Штокмара изображали ломоносовский стих книжным, скованным, искусственным, не вполне свойственным русскому языку.

Утреннее заседание 22 января началось выступлением **Р. Григоряна** (Ереван).

— Побочные споры вокруг Маяковского,—говорит Р. Григорян,—отвлекают нас от основной и действительно главной нашей задачи — ведения широкой пропаганды традиций Маяковского, борьбы за глубокое внедрение этих традиций.

Р. Григорян считает положительным итогом дискуссии то, что в ней достигнута ясность в понимании некоторых спорных вопросов.

Но в оценку дореволюционной деятельности Маяковского, по мнению Р. Григоряна, ни докладчик В. Друзин, ни многие выступавшие ясности не внесли.

— Решение этого вопроса необходимо многомиллионному читателю Маяковского и тысячам преподавателей литературы наших школ.

С первых же дней своей литературной деятельности, говорит оратор, Маяковский никогда не сворачивал с однажды избранного революционного пути. Мы делаем слишком высокую честь жалкой группе ничего из себя не представляющих русских футуристов, когда так много о них говорим, а тем более, когда с такой легкостью отдаем им Маяковского.

Маяковского вырастила русская революция, она и подняла его на высокий гребень революционной волны. Не случайно, что Маяковский упорно считал началом своей литературной деятельности 1909 год, а не 1912 год. Великий певец революции родился в Бутырской тюрьме, а не в жалкой группе анархиствующих буржуазных интеллигентов. Такова научно правильная трактовка проблемы дореволюционного Маяковского.

Р. Григорян полемизировал с некоторыми положениями рецензии С. Львова на его книгу, напечатанной в «Литературной газете», считая, что упрек в сглаживании высказываний раннего Маяковского о Хлебникове, выдвинутый в этой рецензии, не заслужен.

Р. Григорян критикует книгу Е. Усиевич о Маяковском и В. Ермилова, который, по мнению оратора, должен был самокритически признать свои прошлые ошибки в отношении к творчеству великого поэта.

В заключение оратор говорит:

— Мы должны совершить решительный поворот к традициям Маяковского. Перо каждого писателя должно быть поставлено на служение делу строительства коммунизма с таким темпераментом, рвением, страстностью, как это умел делать Маяковский. Литературные традиции Маяковского — это все сто томов его партийных книжек, по которым мы день за днем можем восстановить все важнейшие события нашей жизни. Маяковский, откликаясь на все, что волновало страну, все же продолжал считать себя в непролазном долгу «перед всем, про что не успел написать». Многие ли из наших поэтов могут сказать, что осуществляют эти традиции Маяковского?

Маяковский был титаном социалистической поэзии и давно перерос рамки одной лишь русской литературы. Он стал родным поэтом для всех литератур советских народов. С 1920 года он вошел в армянскую литературу и с первых же дней занял там место ведущего, правофлангового. Его стихи и поэмы издаются и переиздаются на армянском языке почти ежегодно, их любовно читают и заучивают армянские читатели. Точно так же он вошел в литературу грузин и украинцев, таджиков и белорусов. Маяковский вошел и в литературу Чехословакии и Польши, Китая и Кореи, победно шагает по всем странам мира, как ведущий всей революционной, прогрессивной литературы!

Совещание приветствует немецкий поэт лауреат международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» **И. Бехер.**

И. Бехер говорит:

— Я пришел сюда как писатель к своим лучшим друзьям, советским писателям, чтобы выразить любовь и уважение, которое питает наш народ к гениальному советскому поэту В. Маяковскому.

В начале своего выступления **Н. Асеев** говорит о том, что жизнью давно решен вопрос — понятен ли Маяковский широкому читателю. Сейчас такой вопрос показался бы странным, а между тем он еще сравнительно недавно упорно дебатировался. Решен и вопрос о том, был ли Маяковский до революции революционным поэтом.

Н. Асеев критикует тех, кто до сих пор проявляет опасливое отношение к поэтическому новаторству Маяковского, «стремясь вернуть поэзию к ее исконной обычности».

— Для меня удивительно, — говорит он, — когда хороший поэт, чувствующий слово, его звучание, его место в ряду других слов, но совершенно уверенный, что весь строй стиха ограничен известными, раз навсегда закрепленными ритмами, всерьез полагает, будто бы Маяковский нарушал эти традиционные размеры из-за незнания их, неумения писать точными размерами.

Говоря о том, что у некоторых исследователей поддельная любовь к Маяковскому сейчас же выдает себя непониманием его стихов, Н. Асеев критикует разбор поэмы «Облако в штанах», произведенный В. Перцовым, а также книгу В. Перцова в целом.

Характерной особенностью этой книги, по мнению Н. Асеева, является трактовка Маяковского, как неуравновешенного, мятущегося интеллигента, бросающегося от футуризма к революционному протесту.

Вопросам изучения поэтического образа, гиперболы в творчестве Маяковского было посвящено выступление **З. Паперного.** В этой связи он подверг критике книгу В. Бакинского, в которой, по его мнению, обнаруживается непонимание природы художественного образа, и книгу «Живой с живыми» С. Трегуба за отсутствие в ней какого бы то ни было конкретного анализа художественного своеобразия и мастерства Маяковского.

В заключение З. Паперный протестует против попытки монополизировать изучение творчества Маяковского, прозвучавшей, в частности, в выступлении С. Кирсанова.

— Перед нами светлое, высотное здание, которое называется поэзией Маяковского, — говорит выступающий. — Пора снять надпись, которую пытались водрузить перед этим зданием С. Трегуб и другие: «Вход строго воспрещен». Пора повесить другую надпись: «Добро пожаловать!»

Е. Наумов (Ленинград) в начале выступления дал краткий обзор изучения жизни и творчества Маяковского.

— Изучение Маяковского движется вперед, развивается и обогащается. Можно точно определить начало этого движения. Это отзыв товарища Сталина о Маяковском. Именно здесь лежат истоки науки о Маяковском,—говорит оратор.—Со времени отзыва товарища Сталина о Маяковском появилось немало книг и статей, верно освещающих жизнь и творчество поэта, обогащающих наше представление о поэте и его наследии. Это,—говорит оратор, — напечатанные в конце тридцатых годов работы Серебрянского, Трегуба, Февральского, Реформатской, Тренина, Перцова, воспоминания Л. Маяковской о детских и юношеских годах Маяковского; работы Метченко, Мейлаха, Эвентова, Катаняна, появившиеся в сороковые годы, и, наконец, книги и статьи о Маяковском, появившиеся за три последних года. Хотя не все в этих работах одинаково ценно, общий вывод таков — наука о Маяковском не стоит на месте, она продолжает развиваться. Труды товарища Сталина по языкознанию, материалы XIX съезда партии открывают для нее новые блестящие перспективы.

Далее Е. Наумов говорит о существенных пороках в изучении языка Маяковского, связанных с вульгаризаторскими утверждениями, что Маяковский «взрывал» русский язык.

Е. Наумов критикует статью «Литературной газеты» о книге В. Перцова. Он считает, что эта статья неверно ориентировала исследователей, представляя дело так, что вопрос о раннем Маяковском решен раз и навсегда. Это тем более неправильно, что книге В. Перцова присущи серьезные ошибки, в ней нет достаточных указаний на элементы социалистического реализма в раннем творчестве Маяковского; в ней лишь бегло представлена художественная эволюция поэта.

Редакционную статью в «Комсомольской правде», которая целиком уничтожает книгу В. Перцова, Е. Наумов считает необъективной. Вредность этой статьи, по мнению Е. Наумова, состоит в том, что она начисто зачеркивает книгу В. Перцова, в основном правильно решающую один из самых запутанных вопросов — вопрос о Маяковском и футуризме, указывающую, что главный источник формирования Маяковского надо искать не в футуризме, а в революционной деятельности поэта, в самой русской революционной действительности, в близости поэта к Горькому.

Е. Наумов критикует «Литературную газету» за рецензии на книгу В. Бакинского и на книгу В. Новикова, утверждая, что такие краткие оценки литературоведческих книг не могут заменить собой их серьезного анализа и нередко приводят к «вкусовщине».

В заключение автор осуждает несамокритичную позицию, занятую С. Трегубом, который до сих пор игнорирует критику в свой адрес на страницах «Правды».

— Это совещание,— говорит **Н. Грибачев,** — помогает нам яснее видеть недостатки нашей работы в области изучения жизни и творчества талантливейшего поэта нашей советской эпохи, дает писательской общественности возможность учесть различные точки зрения. Практическим результатом дискуссии должно быть и, вероятно, будет то, что Союз писателей возьмет под общественный контроль издание сочинений Маяковского и литературоведческих работ о нем. Серьезное и принципиальное выступление И. Эвентова не оставляет сомнений в необходимости такого решения.

Н. Грибачев резко осуждает попытки некоторых участников дискуссии подменить мелкотравчатой групповой возней серьезное обсуждение серьезных проблем. В этой связи оратор критикует выступление С. Трегуба, которое, по его мнению, является смесью мелкого политиканства, грубых выпадов и поверхностной декламации, будучи в то же время полностью несамокритичным.

Далее Н. Грибачев подробно анализирует книгу С. Трегуба «Живой с живыми».

Отмечая как удачу критика статью «На линии огня», где С. Трегуб с позиций Маяковского критикует субъективистскую поэзию, Н. Грибачев говорит, что статья «Школа Маяковского» в этой книге является сектантской и фальсификаторской: сектантской потому, что в ней С. Трегуб зачеркивает работу всех современных поэтов, которые не пишут «интонационным» стихом, как он называет стих Маяковского, а фальсификаторской потому, что эта статья обособляет Маяковского от истории русской литературы и тем самым принижает прежде всего самого Маяковского.

— Как можно иначе расценивать тот факт, — продолжает оратор, — что критик, начав разговор о преемственности литературных традиций, в огромной статье, насчитывающей 109 страниц книжного текста, умудрился ничего не сказать об истории русской поэзии, о преемственности традиций Пушкина, Лермонтова и Некрасова? Разве от их влияния, от усвоения их традиций, классических традиций, не зависит будущее нашей поэзии? Творческий метод Маяковского появился не на голом месте, а вырос на почве, подготовленной великими поэтами прошлого, и может быть до конца понят и оценен только в органической связи со всей историей поэзии, точно так же, как сама история революции в России может быть понята только в связи со всем революционным прошлым России.

Н. Грибачев говорит о том, что С. Трегуб не только оторвал Маяковского от истории русской литературы, но и противопоставил Маяковского творчеству Пушкина, Лермонтова, Некрасова, пытаясь объявить их творчество творчеством «второго сорта» и сдать в архив. Н. Грибачев цитирует следующее высказывание С. Трегуба: «Необходимо было обновить язык, строй речи, образную систему, создать новую поэтику. Маяковский сделал это! Над стопами, метрами, ямбами, строфами и т. д. он поставил «хозяина» — живую человеческую мысль, живое слово современника, интонацию, передающую тончайшие оттенки мысли и слова».

— Пушкин, Лермонтов, Некрасов писали, пользуясь строфами, стопами, метрами,— говорит Н. Грибачев.— Когда С. Трегуб утверждает, что Маяковский над всей этой системой стихосложения поставил «хозяина» — живую человеческую мысль, живое слово, он искажает Маяковского и пытается объявить мертворожденной поэзию великих русских поэтов прошлого.

Величие Маяковского заключается в том, что он в новых условиях, как подлинный новатор, развивал и продолжал лучшие традиции русской классической поэзии, насквозь пронизанные демократическими, освободительными, революционными устремлениями как в области содержания, так и в области формы.

Критикуя определение С. Трегубом поэтики Маяковского, как интонационной, включающей «и речь, и беседу, и сердечный товарищеский разговор, и гневный призыв», Н. Грибачев приводит примеры из поэтических произведений Пушкина и Некрасова, показывая присутствие в них всех признаков разговорной речи, сердечной беседы.

— Утверждения о коренной ломке стихосложения, якобы произведенной Маяковским, не имеют под собой никакого научного основания, — заявляет оратор. — Маяковский в статье «Как делать стихи?» сам глубоко и точно определяет причины, которые заставили его искать новые ритмические ходы для своих стихов: «Революция выбросила на улицу корявый говор миллионов, жаргон окраин полился через центральные проспекты... Сразу дать все права гражданства новому языку: выкрику — вместо напева, грохоту барабана — вместо колыбельной песни!» Таким образом новаторство Маяковского в области ритмических построений выросло на совершенно конкретной исторической почве. Это первое, что необходимо учесть.

— Маяковский,—говорит Н. Грибачев,— в действительности не ломал системы русского стихосложения, но гениально использовал заложенные в ней возможности. Он сумел соединить в одной строфе размеры, которые раньше никогда таким образом не соединялись, использовав паузу и дополнительные слоги в качестве связок. И действительное его новаторство не в том, что он, якобы, отбросил классическую систему стихосложения, а в том, что, учитывая темы времени, психологию восставших масс, говор улицы, он выявил новые возможности русского стихосложения. Я не хочу сейчас искать термина, но ритмика Маяковского — это не пресловутый тактовик, не тонический стих, не разговорный стих, а мощная полифоническая организация ритмики стиха на базе соответствующей строю русской речи системы стихосложения. Маяковский блестяще чувствовал музыку стиха, свободно совершал переход от одного размера к другому в пределах одной строфы и потому почти никогда не скатывался к прозаизмам, чего, к сожалению, нельзя сказать о некоторых его так называемых учениках и продолжателях. Кое-кто из них пытается брать форму Маяковского, как костюм с вешалки, не понимая того обстоятельства, что Маяковский увязывал ритм своих стихов с историческими и психологическими факторами времени. Не понимает этого, к сожалению, и С. Трегуб, похлопывая по плечу всякого, кто «делает» стих под Маяковского, не помогая, таким образом, а мешая росту поэтической молодежи. В этом еще одна порочная сторона статьи С. Трегуба «Школа Маяковского».

Эту статью Н. Грибачев считает выражением групповщины, ибо, будучи направленной против тех поэтов, которые не повторяют форму Маяковского, статья сталкивает современных поэтов с Маяковским, мешая и им и Маяковскому.

Заканчивая свое выступление, Н. Грибачев говорит:

— Талантливейший поэт нашей советской эпохи, великий новатор и гражданин, стоящий в ряду таких вершин, как Пушкин, Лермонтов, Некрасов, — Маяковский от посягательства на него надежно защищен высокой оценкой нашего вождя и любовью народной. И будут рождаться из нашего народа новые таланты, и будут они, ломая узкие рамки сектантских закутов, развиваться свободно, в свободно избранных направлениях, помня своих великих предшественников и завещание Маяковского: «больше поэтов хороших и разных!».

— С начала двадцатых годов,—говорит **В. Перцов,** — я, как и многие тысячи и десятки тысяч молодых людей, жил поэзией Маяковского. В образе Маяковского воплощен был для меня образ поэта революции. Я тогда плохо разбирался в политике и стоял в теории искусства на идеалистических и формалистических позициях, но это не мешало мне чувствовать громадность того социального явления, каким был Маяковский. Я мечтал о том, чтобы работать с Маяковским. Я вступил в ЛЕФ, и моя мечта осуществилась: я стал работать в журнале Маяковского.

Что долго мешало мне понять истинное значение Маяковского? Пожалуй, больше всего лефовские теории. Вот что заслоняло от меня Маяковского. Значение Маяковского мне, как и всему народу, раскрыли великие слова товарища Сталина.

Отвечая на упреки ряда ораторов в том, что он не признал своих ошибок прошлых лет, В. Перцов говорит, что свои лефовские ошибки он признавал еще в 1930 году.

— Но исправлять ошибки нужно делом, работой,— сказал В. Перцов,— и мне предстоит еще много сделать в этом направлении.

Переходя к своей работе над изучением творчества В. Маяковского, оратор говорит:

— Передо мной стоит задача продолжения книги. Вопрос о становлении и развитии метода социалистического реализма в творчестве Маяковского нужно ставить широко, в масштабе всего его творческого пути советского поэта. Неверно ставят вопрос те товарищи, которые считают возможным спрашивать: А «Левый марш» это уже социалистический реализм? А «Прозаседавшиеся» — социалистический реализм? Метод социалистического реализма нельзя представлять себе отвлеченно, вне конкретного историко-литературного процесса.

Говоря о недостатках своей книги, В. Перцов признал неудачность своей фразы — «от футуризма к Горькому». Редакционную статью «Комсомольской правды» и статью В. Огнева в «Новом мире» В. Перцов считает пристрастными.

— Долой групповщину!—говорит оратор в заключение. — За товарищескую, честную, строгую критику работ, посвященных великому поэту советской эпохи, «...давайте без завистей и без фамилий класть в коммунову стройку слова-кирпичи»!

А. Сурков, выступивший в конце вечернего заседания, резко критикует С. Трегуба, характеризуя его выступление, как групповое и клеветническое. Оратор говорит:

— С. Трегуб обшарил все комплекты газет и журналов, все папки со стенограммами за последние 25 лет в поисках моих «криминальных высказываний» о Маяковском, и если бы у него была хоть капелька порядочности, он не мог бы не заметить такого документа, как стенограмма 1-го съезда писателей, когда я первым, раньше спутников Маяковского по ЛЕФу, выступил с трибуны этого съезда в защиту лучшего, талантливейшего поэта нашей эпохи, против фашистской вылазки Бухарина.

— Вы не могли не знать или не помнить этого! Вы политически нечестный человек, если позволили себе такую странную забывчивость в вопросе, который касается не пустяков и не мелкой литературной возни! — говорит А. Сурков, обращаясь к С. Трегубу.

Далее оратор критикует книгу С. Трегуба «Живой с живыми» за то, что в ней не нашлось места для ясной и резкой характеристики футуристического окружения молодого Маяковского, для заслуженной критики ЛЕФа, оказавших отрицательное влияние на великого поэта. Слова эти должны были быть сказаны в книге С. Трегуба и книгах других исследователей не для того, чтобы принизить Маяковского, который всегда был Гулливером среди лилипутов — футуристов и лефовцев, а для того, чтобы остеречь молодежь от влияния рецидивов формализма и различного рода декадентских «теорий».

Серьезнейшим пороком книги С. Трегуба оратор считает то, что она направлена не на консолидацию, а на разъединение поэтов, то, что в ней многие советские поэты отлучены от Маяковского и тем самым объявлены поэтами бокового течения, а чести состоять в «школе Маяковского» удостоены всего три-четыре поэта, вовсе не исчерпывающие своим творчеством сегодняшней советской русской поэзии.

— Мы, советские поэты, худо ли, хорошо ли, но в меру своих сил и способностей делающие сегодня советскую поэзию, никому не позволим поссорить нас с Маяковским. Это — попытка с негодными средствами.

А. Сурков приводит примеры антиисторических и ошибочных утверждений, содержащихся в книге С. Трегуба.

С. Трегуб пишет: «Маяковский в развитии русской поэзии выполнил двойную задачу — он внес новое, революционное содержание и нашел для него новую, революционную форму». Это сущая неправда. Разве до Маяковского в русской поэзии не было революционных стихов Пушкина? Разве не было стихов мученика-декабриста Рылеева? Не было разве чудесных революционных стихов Некрасова? Маяковский не нуждается в лаврах, снятых с чела великих предшественников, чтобы украсить его чело.

Далее А. Сурков критикует С. Трегуба за то, что тот уклонился от обсуждения книги «Живой с живыми» после появления статьи в «Правде», в которой была дана критическая оценка этой книги, как книги вульгаризаторской, что он, обрушивая на своих противников доводы из редакционной статьи в «Комсомольской правде» от 4 января 1953 г., ни словом не обмолвился о критике в этой статье его книги.

А. Сурков напоминает о грубо неверных высказываниях В. Котова на обсуждении книги В. Перцова, когда он старался преуменьшить влияние М. Горького на Маяковского в предреволюционные годы, доказывал абсурдную «истину», что Маяковский и без Октябрьской революции был бы великим пролетарским поэтом.

— В траурные дни скорби по Л. Толстому,— говорит далее А. Сурков,— Ленин с высоты глубокого уважения к этому гиганту русского народа сказал, чем он был силен и какие были у него исторические слабости. О Горьком на траурном митинге на Красной площади 20 июня 1936 года от имени СНК и ЦК ВКП(б) товарищ Молотов сказал, что после Ленина смерть Горького — самая тяжелая утрата для нашей страны и для человечества.

Но ведь мы же не говорим о том, что «Макар Чудра», «Мальва» и другие первые рассказы Горького — это социалистический реализм. Мы не уклоняемся стыдливо от того, чтобы сказать, что Горький в определенный период ошибался в религиозно-философских вопросах, а в определенный период неверно оценивал состояние дел в России. И Горький от этого меньше не делается! Маяковский, великий поэт, навсегда вошедший в духовный обиход нашего великого народа и человечества, не сделается меньше ростом от того, что мы скажем читателю о его некоторых неточных и неверных высказываниях.

А. Сурков критикует характер издания и комментариев к собраниям сочинений Маяковского за то, что в них включены документы, искажающие представление о Маяковском, вроде заявления о футуризме, подписанного поэтом совместно с В. Шершеневичем, и за то, что справочный аппарат к этому изданию составляет своего рода благожелательную энциклопедию футуризма и ЛЕФа.

— Одним из больших практических выводов нашего совещания,— говорит А. Сурков,— должна быть выраженная нами воля: немедленно заняться изданием нового собрания сочинений В. В. Маяковского, чтобы издание и комментирование произведений поэта, являющихся достоянием государства, народа и человечества, перестало быть делом какой-нибудь группы, чтобы оно стало государственным делом.

Нужно, чтобы Институт мировой литературы имени А. М. Горького с той же мерой ответственности, как он занимается собранием сочинений Горького и организацией научных работ, посвященных Горькому, занялся бы не по-казенному, а посерьезному и глубоко организацией научных трудов, разрабатывающих многосторонние проблемы, связанные с жизнью, деятельностью и творческим опытом Владимира Маяковского.

А. Сурков критикует рецензию В. Огнева «Ясности!», напечатанную в «Новом мире», за легковесность и бездоказательность.

Далее он говорит о том, какой вред приносит сектантское требование, чтобы все поэты пользовались только поэтикой Маяковского, а затем характеризует широкое влияние Маяковского на творчество ряда советских поэтов.

Не надо заслонять от поэтической молодежи той хорошей, чудесной системы, которую изобрел, открыл, оплодотворил своим творчеством Маяковский, но не надо фигурой Маяковского заслонять всю перспективу живого, плодотворного опыта русской поэзии, которая простирается от Ломоносова до Маяковского.

— Это будет бесхозяйственно, будет пофутуристически, а не по-советски, не поленински, не по-сталински,— говорит А. Сурков.— У Маяковского можно и нужно учиться. Но и у Пушкина можно и нужно учиться многому, ибо Пушкин не обветшал ни для поэтов, ни для читателей, ни формой своего стиха, ни языком. Если бы ктонибудь написал сегодня:

Нева металась, как больной
В своей постеле беспокойной...

— ему бы сказали: «Какой ты смелый, молодой, сегодняшний в своих изобразительных средствах!»

Если бы кто-нибудь написал:

Уж близок полдень. Жар пылает.
Как пахарь, битва отдыхает,

— разве набросились бы мы на автора, как на архаиста? Ведь это и современнику нашему впору бы употребить такое, на первый взгляд, парадоксальное сравнение тысячеголового зверя битвы с мирным пахарем в миг трудовой передышки.

Полемизируя с выступлением Б. Ростоцкого, А. Сурков говорит, что, по его мнению, драматургия не является сильнейшей стороной творчества Маяковского, поэта, лучше и активнее раскрывавшего действительность через свое лирическое «я».

Отвечая на критические замечания о состоянии современной поэзии, А. Сурков говорит:

— В. Котов всех поэтов обвинил в том, что они ничего не делают. Это прозвучало демагогично, но доля истины в этом обвинении есть. У нас истекший год был неурожайным в поэзии. Поэзия плетется в хвосте за событиями, поэтам следует помнить о том, что

...надо
рваться
в завтра,
вперед,
чтоб брюки
трещали
в шагу!
(Маяковский)

Мы время от времени ослабляем внимание к вопросам мастерства, разбалтываемся, начинаем писать как попало. Сколько поэм и стихов в прошлом году было напечатано в «Новом мире», «Огоньке» или любом другом журнале? А у читателей после знакомства с ними возникают в памяти строки: «Была без радости любовь, разлука будет без печали!»

Это к нам обращены слова Маяковского:

Дайте крепкий стих
годочков этак на́ сто,
чтоб не таял стих,
как дым клубимый,
чтоб стихом таким
звенеть
и хвастать
перед временем,
перед республикой,
перед любимой.

Это написано давно, но звучит и сегодня.

Такой Маяковский стоит и перед Твардовским и перед Сурковым, не пишущими стихов лесенкой, и перед Горностаевым и Котовым, пишущими стихи лесенкой, — стоит во весь рост со всей своей требовательностью.

То, что на XIX съезде партии было сказано тов. Г. М. Маленковым о типическом, прекрасно раскрывается в творчестве Маяковского. У Маяковского есть «Хорошо!», у Маяковского есть американские стихи и другие произведения, которые через каждые новые десять лет становятся все моложе, все ударнее. Вот так надо работать, как работал Маяковский, который в 1927 году заглядывал в 1955 год!

Мы говорим: Долой бесконфликтность, да здравствует сатира! А в произведениях Маяковского сатирическое пронизывает все: поэмы, стихи, драматургию. Перечитайте Маяковского, вы увидите, как его гиперболизм близок Салтыкову-Щедрину, Рабле, Свифту, потому что творчество Маяковского — производное от большого богатого процесса наращивания культурных ценностей человечества. Иным Маяковский при его гениальной одаренности и не мог быть.

Некрасов — автор «Современников», Некрасов сатирической струи поэмы «Кому на Руси жить хорошо», Некрасов — автор многих блестящих сатирических стихов — родня Маяковскому. Он стоит перед ним, как отец перед сыном.

Отметив достоинства и недостатки книг о Маяковском, написанных В. Перцовым, В. Новиковым, Л. Фейгельман, Д. Молдавским, сказав, что исследователь Маяковского не должен вставать в позу следователя, прокурора или адвоката, А. Сурков заявляет в заключение:

— Хорошо, что довольно много книг о Маяковском уже написано. Пусть будет написано еще больше. Пусть не обойдется работа исследователей без недостатков. Недостатки исправимы там, где не потеряно чувство критики и самокритики. Но несомненно, что с каждой новой книгой все шире и полнее будет освещено богатейшее творческое наследство «лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи».

— Очень плохую услугу нашему совещанию,—говорит **В. Катанян,** выступивший на заседании 23 января,—оказал С. Трегуб. Своим неправильным выступлением он сосредоточил на себе слишком много внимания и тем самым отвлек нас от рассмотрения очень важных проблем. Далее оратор целиком посвящает свое выступление критике книги В. Перцова, утверждая, что если сравнить первую книгу В. Перцова о Маяковском, вышедшую в 1940 году, с книгой, вышедшей в 1950 году, то обнаружится, что в 1950 году В. Перцов стал относиться к Маяковскому более критически, находить в нем массу темных сторон, дефектов и изъянов. Все это приводит к искажению творческого облика великого поэта. В частности, В. Катанян возражает против утверждения В. Перцова, будто в противоречиях старого мира «запутался и не мог найти выхода из них трагический герой предреволюционных поэм Маяковского».

— Подумайте,— говорит В. Катанян,— это тот самый герой, который видит «идущего через горы времени», герой, который обещает грядущей революции свою душу, как знамя, тот самый герой, который «средь воя, средь визга» поднял человечий голос против мировой бойни.

Оратор говорит далее, что в книге В. Перцова показаны какие угодно влияния на Маяковского, но не показано только влияние Маяковского на современную ему поэзию. В. Перцов обещает разбить миф о футуризме, но, по мнению В. Катаняна, в действительности автор преувеличивает влияние футуризма на Маяковского, роль футуризма в его литературной биографии, то есть раздувает этот самый миф. Футуризм получается у Перцова могучим, а Маяковский в сопоставлении с ним—слабым, безвольным, легко подпадавшим под разные влияния. Против этого нельзя не протестовать, заявляет В. Катанян.

В заключение оратор оценивает выступление В. Перцова, как несамокритическое.

Следует отметить, что В. Катанян в ряде мест своего выступления критиковал книгу В. Перцова в недопустимом на творческой дискуссии тоне, необоснованно приходя к выводам, что задачей В. Перцова являлось якобы сознательное и злонамеренное извращение творчества Маяковского.

Л. Фейгельман в своем выступлении говорит о том, что творчество талантливейшего советского поэта В. Маяковского в Болгарии, Чехословакии, Польше стало народным достоянием.

— Первый поэт «ударной бригады» мирового революционного движения, — говорит Л. Фейгельман, — он во всеоружии поэзии социалистического реализма находится на передовой линии мира. Маяковский воспринимается за рубежом не как представитель какой-то школы, направления, а как ярчайший представитель советской поэзии в целом, как замечательный русский советский поэт, представитель большого и сильного отряда советских поэтов. В его образе нашли типичное воплощение качества поэта нового мира, поэта нового типа, поэта социализма.

Л. Фейгельман говорит, что Маяковский пришел к братским народам вслед за Горьким, как законный наследник и продолжатель лучших традиций русской классической поэзии, и именно так был там воспринят прогрессивными писателями.

Искусство Маяковского помогает каждому художнику максимально проявить своеобразие национальных традиций, своеобразие индивидуальности, глубже войти в жизнь своего народа. Поэзия Маяковского помогает вызреванию метода социалистического реализма в творчестве поэтов, кровно связанных с судьбами своих народов, обогащающих революционные традиции национальных культур.

Характерно, что переводчик смело воссоздает произведения Маяковского на своем языке тогда, когда опирается на передовые традиции своей национальной культуры, как опирался Маяковский на традиции русской классической поэзии. Хорошие переводы поэзии Маяковского — неоспоримое свидетельство нового обогащения поэзии народа. Л. Фейгельман соглашается с рядом критических замечаний по поводу ее книги, в том числе с тем, что в ней недостаточно сказано о сатирических традициях поэзии Маяковского.

Продолжение отчета о совещании будет опубликовано в следующем номере газеты.

* Продолжение. Начало см. в №№ 10 и 11 «Литературной газеты».

ОПРОВЕРЖЕНИЯ И ФАКТЫ

22 января в центральной печати было опубликовано сообщение агентства Синьхуа о протесте министра иностранных дел Китайской Народной Республики Чжоу Энь-лая против вторжения в воздушное пространство Северо-Восточного Китая американского самолета, на борту которого находились специальные агенты. Самолет был послан с целью проведения стратегической разведки.

Известно, что нарушения воздушных границ американскими самолетами с преступными целями повторяются уже давно. Не дальше как 28 ноября, 8 и 13 декабря 1952 года, о чем напоминается в протесте, американские самолеты, вторгшись в воздушное пространство Северо-Восточного Китая, снова бомбардировали китайские селения, убив и ранив много мирных жителей. А 12 января этого года новый американский самолет типа «В-29» вторгся в пределы Китая со стороны района Аньдуна.

«Этот самолет, — говорится в протесте,— серийный номер которого 44-62217, является бомбардировщиком «В-29», переоборудованным для проведения стратегической разведки, сбрасывания секретных агентов и для осуществления связи. Вторжение этого самолета в воздушное пространство над Северо-Восточным Китаем явно представляет собой серьезную провокацию со стороны американского империализма, пытающегося проводить преступную стратегическую разведку над Китаем с целью расширения своей агрессивной войны. Китайский народ глубоко возмущен этим инцидентом».

Наивно было думать, что китайские патриоты дозволяют американским стервятникам безнаказанно летать над землей своей родины и творить преступления. Китайские народные военно-воздушные силы заставляют их итти на посадку или сбивают в случае неподчинения. Так был перехвачен и сбит самолет «В-29» № 44-62217 вблизи железнодорожной станции Улунпэй, в 15 километрах северо-западнее Аньдуна. 14 пиратов, находившихся на борту, бросились спасаться на парашютах. Трое разбились, а остальные оказались возле обломков самолета, в плену у китайских часовых. Среди пленных — командир 581-го авиаполка 13-го авиасоединения США полковник Джон Нокс Арнольд-младший, начальник летной и боевой подготовки 91-й эскадрильи оперативной разведки майор Уильям Х. Баумер, капитан Юджин Джон Ивади и другие.

На другой день после протеста министра иностранных дел Китайской Народной Республики Чжоу Энь-лая в госдепартаменте США состоялась в связи с этим пресс-конференция. Выступивший на ней представитель госдепартамента Макдермотт заявил:

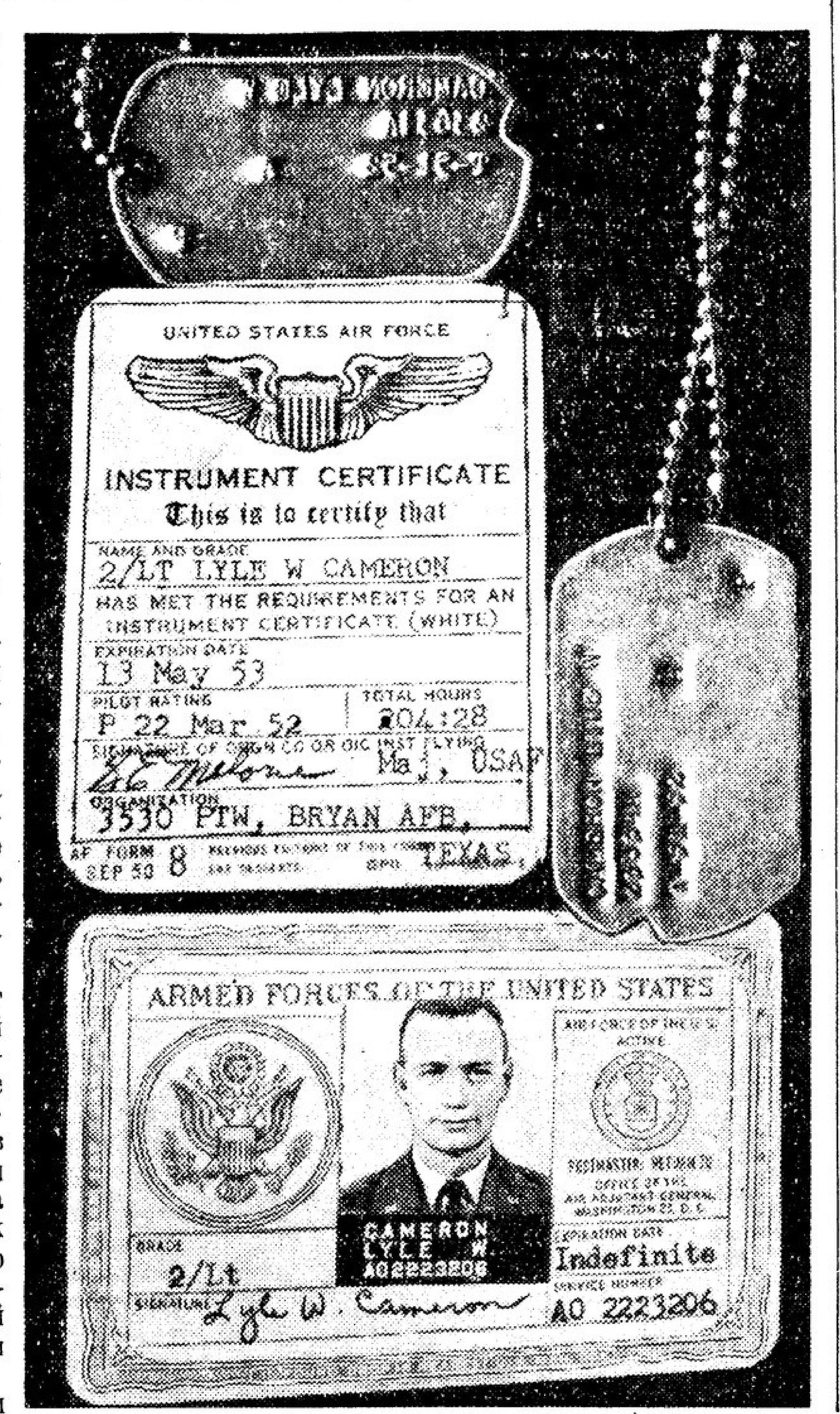
«Утверждение китайцев, что они сбили американский самолет над Маньчжурией, является лишь частью пропагандистской кампании».

Известный прием — уйти от ответственности путем голословной ссылки на «пропагандистскую кампанию». Будто этот наглый ответ может заслонить обломки «В-29» № 44-62217 в районе китайской станции Улунпэй и заставить забыть о существовании полковника Джона Нокса Арнольда-младшего и К°. Будто этот полковник с компанией — первый среди живых доказательств преступной агрессивной политики янки против Народного Китая.

Можно напомнить хотя бы об обломках другого самолета в районе города Шиху в провинции Ляодун и летчике Лайле У. Камероне с Гарлэнд-стрит № 5102 в г. Линкольне (Небраска), разделившем судьбу компании Джона Нокса Арнольда.

Это было 26 октября прошлого года. Среди восьми американских самолетов типа «F-84», вторгшихся в пределы Северо-Восточного Китая и бомбардировавших город Шиху, был и самолет Лайла У. Камерона. Китайские зенитчики сбили его, и лейтенант Камерон спустился в плен на парашюте прямо перед объективом фотокорреспондента китайского агентства Синьхуа. Вот он, не успев даже притти в себя от всего происшедшего, стоит на китайской земле, которую только что поливал огнем (снимок слева).

А на втором снимке, также переданном нам агентством Синьхуа, все опознавательные документы этого американского стервятника, числящегося в 9-й эскадрилье 49-го полка 5-го авиасоединения США за номером 23634А.

В свете этих фактов можно понять и реакцию некоторых участников пресс-конференции на заявление Макдермотта. Ему был задан вопрос: видел ли и одобрил ли государственный секретарь США Даллес его заявление? В этом вопросе нетрудно усмотреть ироническое желание выяснить источник шаблонного и неубедительного опровержения. Макдермотт ответил, что обычно он делает заявления, отражающие мнение государственного департамента.

Вопрос ясен.

Но вещественные улики в виде обломков американского самолета на китайской земле и плененный в Китае персонал военно-воздушных сил США разбивают в пух и прах любые увертки агрессоров.

Болгарская сталь

Переплетения строительных лесов охватывают многочисленные корпуса растущих цехов. Ветер, вырывающийся из ущелья, поднимает тучи снежной пыли. Но ни ветер, ни холод не могут помешать монтажникам. К 1 марта дать первую болгарскую сталь — таково желание коллектива строителей первенца болгарской пятилетки — Металлургического завода имени В. И. Ленина. «Утро застало молодежную бригаду Тодора Евтимова, рассказывает газета «Народна младеж», на трудовом посту. Уже 24 часа молодые строители вели непрерывную борьбу за досрочное окончание монтажа первой мартеновской печи. Теперь оставалось только поднять при помощи блока многотонную конструкцию и опустить на раму. В бригаде Тодора Евтимова юноши накопили уже немалый опыт монтажа».

«Зима ни на одну минуту не остановит нашу борьбу за досрочное сооружение молодежного объекта!» — этот лозунг строителей мартена подхвачен на всей строительной площадке завода.

— Я горжусь тем, что принимаю участие в строительстве нашего первенца,— говорит молодой рабочий Иван Сивриев.— Моя главная цель — быть как можно более полезным в труде, работать так, чтобы быть достойным звания члена Димитровского Союза народной молодежи.

Ежедневно на строительную площадку Металлургического завода имени В. И. Ленина поступают сложные агрегаты с маркой московских, ленинградских, уральских и украинских предприятий. С огромной радостью встречают строители советские машины. В этом потоке могучей техники они видят убедительное и яркое проявление братской дружбы советского и болгарского народов.

Сидзуя СУДА,
Япония

Сердце японца

Это стихотворение было напечатано в японском журнале «Атарасий Сэкай».

В солнечном небе белеет опять
Американский бомбардировщик...

Может ли сердце ярость унять?!
Сердце японца ропщет!
Он вспоминает: таким же днем
Проклятой атомной бомбой
Город
на берегу морском
В пепел и прах превращен был...

С тех пор недолгих прошло семь лет,
Не развеялся трупный запах,
И вновь поджигатель бредет по земле
С факелом в залитых кровью лапах.
Вот он в Корею направил шаги...
Вот он, проклятый, в крови обагренный,
Хищно на Азию щерит клыки,
Полуприкрытые флагом ООНа.
И вместе с кровью течет с клыков
Патока слов, отвратительных, лживых...
Нет!
Японец в клетках цехов
Не будет трудиться для их наживы!
На тех, кто обуглился семь лет назад,
Не станет японец похожим!
Пусть янки злобно щурит глаза
На жирной звериной роже!
Раньше в нас шопотом гнев говорил,
Теперь — не сдержать его силы.
Хватит!
Довольно смертей и могил!
Не будет того, что было!
Как ветер, взбив на волнах буруны,
Несет их по океану,
Так лозунг народов «Мы против войны!»
Несется по разным странам!

Перевели с японского
Б. РАСКИН и Ю. ХАЗАНОВ

ИДЕОЛОГИЯ НАСИЛИЯ

О. ПОЛЕНЦ

Самое модное ныне на Уолл-стрите слово — это «сила». Правящие круги США стремятся создать такую «ситуацию силы», которая дала бы американским монополиям возможность продиктовать свою волю народам всего земного шара.

Именно исходя из «политики силы», заокеанские поджигатели войны срывают в ООН сокращение вооружений и запрещение атомного оружия и других средств массового уничтожения людей. Империалисты засылают в страны лагеря мира и демократии шпионов и диверсантов, открыто проповедуют «крестовый поход» против миролюбивых народов. Они развязали кровавую интервенцию в Корее, применяют напалм, бактериологическое оружие против миролюбивого корейского народа, чинят расправу над безоружными военнопленными.

Политика грубого насилия, тотального шпионажа и агрессии — «политика силы» во всех ее аспектах и проявлениях — находит свое «теоретическое» обоснование в писаниях буржуазных ученых. Апологеты империалистического разбоя готовы любой акт американской агрессии оправдать некими «естественными законами», в соответствии с которыми нормальные человеческие существа наделены якобы «инстинктом убийства», и т. д. и т. п. Буржуазные лжеученые хотят внушить рядовому наемнику Уолл-стрита, что ему все дозволено.

Идеологи «политики силы» объявляют насилие господствующего буржуазного класса над массами эксплуатируемых внутри страны, как и насилие привилегированных, «избранных богом» стран, вроде США или Англии, в отношении стран зависимых и колониальных, чем-то вроде «извечного закона» природы, который был, есть и будет. С точки зрения подобной концепции внешняя политика рассматривается прежде всего, как политика силы, которая попирает все международные законы и нормы. Империалистические теоретики не только оправдывают методы угроз, шантажа и запугивания, но и прямо требуют от дипломатов США, чтобы они следовали именно этой политике. «Обязанностью каждого государственного деятеля,— писал Фредерик Л. Шуман в «Анналах Американской академии политических и социальных наук» в марте 1952 года, — является... проведение политики силы».

Для наиболее оголтелых идеологов международного разбоя не только кровавая история, но и нынешняя практика внешней политики США кажется все еще недостаточно решительной, как они выражаются, «излишне сентиментальной» и «наивной». Они требуют полностью отбросить прочь «легалистически-моралистический подход», которым пользовался не раз в маскировочных целях американский империализм. Вместо расплывчатых дипломатических деклараций нужны конкретные требования, подкрепленные готовностью применить вооруженную силу. Такой тезис лежит в основе книги «Внешняя политика США», принадлежащей перу известного американского «дипломата» и поджигателя войны Дж. Кеннана. Эта книга вышла в Америке в 1951 году и уже упоминалась на страницах наших центральных газет.

Итак, внешняя политика США не заслуживает более этого названия,—скорее, это всеобъемлющая система подлой шпионско-диверсионной деятельности. Эта деятельность направлена прежде всего против стран демократического лагеря. Американский дипломат — это чиновник, посланный за границу не только для того, «чтобы лгать» от имени своего правительства, но в первую очередь — как шпион и диверсант, организатор подрывной работы в стране пребывания.

Буржуазная философия «силы» освящает эту противозаконную практику. Американские ученые прямо призывают усиленными темпами готовить шпионско-диверсионные кадры. Некий Е. А. Фицпатрик в работе «Людские ресурсы и атомная война», опубликованной в ноябре 1951 года, следующим образом «разъясняет» неотложную необходимость ускоренной подготовки шпионов и диверсантов. «Старые беззаботные времена уступили место веку шпионажа»,— пишет этот «теоретик». Он рекламирует в качестве одного из важнейших средств завоевания мирового господства «подрывную деятельность...». «Нетрудно даже себе представить»,—откровенно заявляет Фицпатрик, — что завоевания наций можно достичь путем деятельности пятых колонн». Процесс антигосударственного заговорщического центра в Праге, подлые преступления недавно раскрытой органами государственной безопасности СССР террористической группы врачей-вредителей показали, каким образом империалисты пытаются осуществить растленные идеи фицпатриков.

Американская «политика силы» направлена прежде всего против стран демократического лагеря. Но отнюдь не только против них. Она широко применяется правящими кругами США и против их капиталистических партнеров и конкурентов. Более слабые в экономическом отношении страны американский империализм открыто рассматривает как «законные» объекты своей экспансии. За малыми или более слабыми государствами вообще отрицается право на существование. «Малое государство,— писали в книге «Основы мощи нации» буржуазные философы Х. и М. Спраут,— представляет собой вакуум в районе высокого политического давления...» Оно, как выясняется, лишь «ставка в игре».

«Политика силы» находит свое естественное продолжение и завершение в агрессивной войне. Буржуазная наука объявляет войну «непреложным законом» всякого человеческого общества.

В 1951 году в Нью-Йорке был издан специальный сборник, посвященный вопросу «психопатологии международных отношений». В этом сборнике помещены статьи 22 психологов и психиатров различных капиталистических стран. Как же объясняют эти буржуазные ученые причины напряженности международных отношений, причины войн? Эрнест Джонс, почетный председатель Международной психоаналитической ассоциации, Британского психоаналитического общества, Лондонского института психоанализа и проч., и проч., и проч.,... эти причины видит в том, что человеческому индивиду вообще якобы присущи «наклонности» к враждебности, агрессии и жестокости по отношению к себе подобным. К такому же выводу приходит и американский профессор Джордж Кискер. «Учитывая психологическую и социальную незрелость человеческого рода,— пишет Кискер, — было бы наивно надеяться, чтобы современные люди могли научиться жить в мире».

Аналогичные лженаучные «объяснения» причин войны выдвигает в своей книге «Основы мировой организации» профессор университета штата Миннесота Леви: «Внутренняя агрессивность, стремление избавиться от обычных социальных ограничений и контроля, от ежедневной рутины, стремление как бы растворить свою личность в рамках группы, а свои личные проблемы в общих проблемах более широкого сообщества, — все это может сделать войну в глазах некоторых приемлемой и даже желательной».

Но раз так, значит путь избавления от угрозы новой войны — это не борьба с поджигателями войны, а «моральное совершенствование» рода человеческого... И тут же из арсенала идеологических фокусников извлекается на свет новый трюк — некая широковещательная «теория морального возрождения», как «единственно возможное средство» избежать войн, кризисов, нищеты, безработицы и вообще всех зол капиталистического общества. «Только изменение природы человека может гарантировать нашему обществу безопасность». Этот «тезис» усиленно пропагандирует организация так называемого «морального перевооружения», возглавленная известным агентом американских империалистов прогитлеровцем Бухманом.

Все эти псевдонаучные рассуждения преследуют только одну цель — обелить империализм, в самой природе которого коренятся причины войн. Стремясь разоружить, демобилизовать народные массы, внушить им неверие в свои силы, идеологи империалистического насилия усиленно проповедуют «теорию» бесцельности сокращения вооружений, невозможности запрещения средств массового уничтожения, бесцельности и даже вреда определения агрессии.

Какие только «веские доводы» не выдвигаются, например, в ООН против советского предложения об определении агрессии. Само понятие агрессии изображается некоей непознаваемой «вещью в себе», не поддающейся определению. Выдвигается также концепция «естественного понятия агрессии», в соответствии с которой о факте агрессии следует судить, исходя из «впечатления», сложившегося у каждого данного правительства... Защитники американской политики агрессии согласны на все, лишь бы только не были установлены твердые международно-правовые нормы, четко определяющие понятие агрессии. Ведь принятие этих норм облегчает привлечение к ответственности агрессора.

Недаром буржуазные теоретики «политики силы» яростно протестуют против решения Нюрнбергского трибунала, признавшего подготовку к войне преступлением. Они хорошо помнят о предательской мюнхенской политике, при помощи которой государственные деятели США, Англии и Франции стремились направить в свое время гитлеровскую агрессию на Восток, против СССР. Такое решение международного трибунала, предостерегают они, может служить основанием и для привлечения к ответственности тех представителей английских, французских и американских правящих кругов, которые подталкивали, поощряли гитлеровскую Германию к нападению на СССР.

Чрезвычайно широкое распространение в писаниях современных буржуазных идеологов получила концепция так называемой «превентивной войны» против стран лагеря мира и демократии. Термин «превентивная (т. е. предупредительная.—**О. П.**) война» служит для идеологов насилия своего рода паролем, по которому узнают друг друга эти идейные единомышленники. В то же время он является маскировкой открытых людоедских призывов к нападению империалистов США на миролюбивые народы. Небесполезно напомнить, что в свое время концепция «превентивной войны» состояла на вооружении у правителей держав фашистской «оси», которые также пытались прикрыть этой фальшиво-оборонительной концепцией свои подлинные захватнические намерения.

Трудно придумать что-либо более наглое, более циничное, чем «научные теории», стремящиеся узаконить и оправдать агрессию и насилие, трудно представить себе что-либо более отвратительное, чем звучащий с университетской кафедры или со страниц «научного труда» варварский призыв убивать, грабить, жечь, насиловать!

Буржуазным идеологам не так то просто в современных условиях обманывать народные массы. Мирная политика Советского Союза, стоящего во главе великого лагеря борцов за мир, пользуется все возрастающей симпатией и любовью сотен миллионов людей во всем мире. В то же время американская «политика силы» вызывает протест французов и египтян, англичан и немцев, народов Азии и Латинской Америки... Против нее начинает все решительнее высказываться рядовой американец, которого поджигатели новой войны хотят превратить в «киллера» — профессионального убийцу, палача других народов.

Вдохновленные великим примером Советского Союза и стран народной демократии, люди доброй воли всех стран сплачивают свои ряды в борьбе за мир. Это ли не свидетельство обреченности всех и всяческих лженаучных, откровенно империалистических теорий о «естественной склонности» человека к войне? Все милитаристские «доктрины» глубоко антинаучны и обречены на гибель, так как идут наперекор законам общественного развития.

Месячники дружбы

В конце минувшего года в ряде стран состоялись традиционные месячники дружбы с Советским Союзом. На страницах «Литературной газеты» уже были опубликованы статьи, рассказавшие, как проходили эти месячники в Китае, Польше, Чехословакии, Финляндии, Бельгии.

Сегодня мы помещаем статьи о проведении месячников дружбы с Советским Союзом в Германской Демократической Республике и Италии.

В ИТАЛИИ ПОДЛИННАЯ ПРАВДА

Проф. Джузеппе БЕРТИ,
генеральный секретарь общества «Италия — СССР»

Месячник итало-советской дружбы открылся торжественным митингом в Риме, организованным обществом «Италия — СССР» в театре Адриано. В зале театра и на площади, где были установлены громкоговорители, собралось более пяти тысяч человек — трудящиеся столицы, деятели культуры, члены парламента и представители различных общественных организаций. Первым выступил профессор Туринского университета Аугусто Монти. Он говорил о значении культурных отношений с Советским Союзом.

Проф. Монти рассказал о том впечатлении, которое произвели в широких кругах итальянского народа отчеты многочисленных делегаций, посетивших СССР. В стране социализма деятели итальянской культуры, сказал он, узнали подлинную правду, которая не зафиксирована в известных «священных писаниях»*.

О необходимости наладить торговые связи с СССР говорил генеральный секретарь Всеитальянской конфедерации труда ди Витторио. Кампании ненависти, которую привилегированные классы раздувают и ведут против народов, сбросивших с себя иго капиталистического рабства, сказал он, мы должны противопоставить наше стремление к дружбе.

С яркой речью выступил Пьетро Ненни.

Многолюдный митинг в театре Адриано задал тон всему месячнику итало-советской дружбы, проходившему с небывалым размахом. Успеху месячника дружбы способствовали такие события, как появление нового труда И. В. Сталина и работа XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза. Они дали богатейший материал для ознакомления итальянских широких масс с замечательными успехами советского народа и с грандиозными перспективами развития советского общества. Пятая пятилетка развития СССР была главной темой докладов и выступлений на многочисленных конференциях и собраниях в различных провинциях Италии.

В то же время успеху месячника дружбы с Советским Союзом способствовала мобилизация всех демократических и прогрессивных сил страны в связи с Конгрессом народов в защиту мира: в дни месячника происходили сотни подготовительных собраний сторонников мира. Это позволило обществу «Италия — СССР» развернуть совместную со всеми борцами за мир деятельность и особенно ярко и широко показать миролюбивую политику Советского Союза.

Все демократические организации Италии — профсоюзы, кооперативы, женские, молодежные и спортивные организации и, в первую очередь, коммунистическая и социалистическая партии — приняли самое живейшее участие в месячнике дружбы с Советским Союзом. В наиболее крупных городах Италии были организованы выставки, посвященные пятому пятилетнему плану. По всей стране большие красочные плакаты оповещали о месячнике дружбы, а также о неделе дружбы между итальянскими и советскими женщинами.

В прогрессивной печати, широко освещавшей месячник итало-советской дружбы, публиковались письма трудящихся, выражавших свою горячую симпатию и братскую любовь к советским людям. В ходе месячника были проведены многочисленные обсуждения различных проблем советской культуры, выставки советской книги, просмотры советских фильмов и т. д. Все эти мероприятия привлекали огромное количество участников.

В заключение месячника итало-советской дружбы в городе Перуджа обществом «Италия — СССР» совместно с Союзом итальянских женщин была проведена «Информационная конференция о жизни детей в Советском Союзе». В конференции приняли участие более 300 делегатов, прибывших со всех концов страны, представители различных педагогических и школьных организаций, врачи-педиатры. С докладами о советской школе и воспитании детей в СССР выступили члены делегации преподавателей, побывавшей недавно в Советском Союзе. Известный детский писатель Джанни Родари рассказал о пионерском движении в СССР. Председатель Римского провинциального совета юрист Джузеппе Соджу сделал сообщение о советских законах, защищающих детей. Выступивший в заключение профессор Падуанского университета Кончетто Маркези справедливо отметил, что конференция еще раз пробила «железный занавес», искусственно возводимый правительством де Гаспери с тем, чтобы помешать народу узнать правду о жизни социалистического мира.

Эту оценку можно вполне законно отнести и к итогам всего месячника итало-советской дружбы. Он сыграл, несомненно, важную роль в развитии борьбы народа Италии за мир и укрепление дружбы с братским народом СССР.

РИМ

* Проф. Монти, повидимому, называет так иронически реакционную печать Ватикана и партии де Гаспери, выступающую с клеветой на Советский Союз (**Ред.**).

В ГЕРМАНИИ НАШЕ КРОВНОЕ ДЕЛО

Фридрих ЭБЕРТ,
председатель Общества германо-советской дружбы

В начале месячника германо-советской дружбы президент Германской Демократической Республики Вильгельм Пик сказал, что укрепление этой дружбы должно стать кровным делом всех трудящихся.

Каковы же итоги проведенного месячника? Можно с уверенностью сказать, что в нем приняли участие самые широкие народные массы, проявившие большую активность.

О подъеме, охватившем трудящихся ГДР в дни месячника, говорит огромное число взятых ими трудовых обязательств. Однако и тут есть кое-что новое, характерное для времени, переживаемого сейчас нашей республикой. Раньше брали обязательства, касавшиеся, главным образом, общественной жизни. Теперь патриоты обязуются добиваться успехов в социалистическом соревновании, повышать производительность труда в промышленности и сельском хозяйстве.

Примеров можно привести много. Рабочие завода в Грефенхайнихене обязались досрочно выпустить локомотивы из ремонта и успешно выполнили свои обязательства. То же самое происходит и в Арнемюнде, где на судоверфи производственный план в соответствии с принятым обязательством успешно выполняется.

Характерно, что в авангарде этого патриотического движения — активисты месячника дружбы с Советским Союзом. Так, на каменноугольной шахте в районе Цвиккау бригада, состоящая из членов Общества германо-советской дружбы, решила завоевать звание «бригады отличного качества». Все шахтеры поставили перед собой цель — настолько повысить свою квалификацию, чтобы каждый из них мог выполнять обязанности бригадира.

На руднике «Висмут» ежемесячная проходка штрека достигла 230 метров. Это неплохой результат. Но в честь месячника германо-советской дружбы почти все бригады включились в соревнование, добиваясь увеличения этой нормы до 300 метров. И опять во главе бригады, добившейся наилучших показателей,— активист и председатель местной группы германо-советской дружбы...

Читателям «Литературной газеты» будет интересно узнать еще о «Неделе советской книги», которая проходила в ГДР. Спрос немецких читателей на советскую художественную и научно-техническую литературу растет — это еще раз показала проведенная нами неделя. Особым успехом пользовался вышедший в свет первый том «Истории русской литературы».

В дни месячника число членов Общества германо-советской дружбы увеличилось на 250 тысяч и теперь насчитывает более 3 миллионов человек.

Свой первейший долг члены Общества германо-советской дружбы усматривают в укреплении дружбы с Советским Союзом, которая должна стать и действительно станет кровным делом всех немцев.

БЕРЛИН

Безработные лондонские докеры у здания профсоюза транспортных рабочих. Они протестуют против предательской политики право-лейбористского руководства профсоюза, требуя принять меры для борьбы с безработицей и повышения заработной платы.
Снимок из английской газеты «Дейли уоркер»

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51. Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-43, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.

Б01205.